

А. Н. ЧАНЫШЕВ

# ПРОТЕСТАНТИЗМ

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКА

**АРСЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЧАНЫШЕВ**

# **ПРОТЕСТАНТИЗМ**

**Академия наук СССР**

## **Оглавление**

**Что такое протестантизм**

### **ГЛАВА I. ПРОТЕСТАНТИЗМ В ПЕРИОД ДОМОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА**

**XVI в. Реформация**

**Первоначальные формы протестантизма**

Лютеранство, Реформатство, Анабаптисты, меннониты

Англиканство, Унитарии и социниане

**XVII в. Дальнейшая эволюция протестантизма в Англии**

Пресвитериане и конгрегационалисты, Баптисты, Квакеры

**XVIII в. Протестантизм в век Просвещения**

Пиетисты, Гернгутеры, Методисты

**XIX в. Дальнейшая эволюция протестантизма в США**

Адвентизм

### **ГЛАВА II. ПРОТЕСТАНТИЗМ В ПЕРИОД ИМПЕРИАЛИЗМА**

**Протестантские церкви**

Лютеранство, Кальвинизм, Англиканство

**Старые и новые секты**

Меннониты, Баптисты, Адвентисты, «Свидетели Иеговы», Пятидесятники

«Христианская наука» и «Армия спасения», Квакеры и унитарии

**Экуменическое движение**

### **ГЛАВА III. ПРОТЕСТАНТИЗМ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

**Послесловие**

**Примечания**

**Литература**

**Издательство «Наука», Москва, 1969 (Тираж 19500 экз. Цена 48 коп.)**

Протестантизм - третья, после православия и католицизма, крупнейшая разновидность христианства. В работе рассматриваются вопросы о сущности, происхождении, эволюции и современном состоянии протестантизма в таких его важнейших формах, как лютеранство, кальвинизм, англиканство, анабаптизм, меннонитство, баптизм, квакеризм и другие.

Автор (кандидат философских наук, доцент философского факультета МГУ) ставит целью представить протестантизм — на первый взгляд хаотическое множество разнообразных и самостоятельных церквей, сект и религиозных движений — как нечто единое, связанное общностью происхождения и некоторыми характерными особенностями. Это первая попытка рассказать советскому читателю о протестантизме в целом и о его проникновении в Россию.

### **Что такое протестантизм**

Предмет этой работы - наиболее сложная по своей структуре разновидность христианства. Католицизм представлен всего лишь одной церковью (если не считать незначительной старокатолической).

Православие состоит из нескольких автокефальных (самоглавных) церквей, довольно однородных по своему вероучению и устройству. Протестантизм же — это множество церквей и сект, которые серьезно расходятся между собой как по организации, так и по особенностям своего вероучения.

Протестантизм — сравнительно молодая разновидность христианства. Как известно, христианская церковь, сложившись в начале IV в. н. э., в XI в. распалась на католицизм и православие. Протестантизм же возник лишь в начале XVI в. 31 октября 1967 г. было отмечено 450-летие протестантизма. Это событие официально праздновали и на его родине - в ГДР. Правда, правительство ГДР правильно рассматривало этот юбилей не столько как дату в истории религии, сколько как поворотный пункт в истории немецкой нации и Западной Европы от средневековья (VI—XV вв.) к новому времени (XVI — XX вв.), к более прогрессивному образу жизни. На подобную оценку значения раннего протестантизма способны лишь исторические материалисты; протестантские же идеологи, оставаясь на позициях исторического идеализма, не смогли правильно оценить историческое значение отмечаемого ими события и, сведя его лишь к факту в истории религии, погрязли в теологических тонкостях.

Признавая историческую прогрессивность возникновения протестантизма, исторические материалисты в то же время подчеркивают, что эта роль протестантизмом давно изжита, что ныне он ничуть не лучше католицизма или православия. Протестантизм - такая же религия, как и все другие религии мира.

Согласно буржуазной статистике на 1967 г., все человечество (3336 млн.) следующим образом распалось по религиозной принадлежности (в млн. человек)<sup>1</sup>:

Христиане .....	970
католики .....	595
православные.....	145
протестанты .....	230
Иудеи.....	14
Мусульмане.....	479
Зороастристы .....	15
Синтоисты .....	69
Таоисты .....	53
Конфуцианцы .....	365
Буддисты.....	168
Индуисты.....	417
Другие и неверующие .....	805

Эти данные далеко не точны. Численность верующих здесь завышена, а неверующие занесены в одну группу с теми, кто не подпал ни под одну из конкретных рубрик, т. е. не принадлежит к главным, наиболее многочисленным религиям. Неверующие фактически приравнены к огнепоклонникам, живущим на Огненной Земле. Буржуазная статистика неспособна правильно оценить численность людей, не верующих ни в каких богов. Ведь для буржуазного религиоведения атеисты — тоже верующие. Поэтому оно и заносит их в рубрику «другие религии». Но, при всем своем несовершенстве, эта статистическая таблица все-таки дает некоторое представление о численном соотношении между религиями мира. И мы видим, что протестантизм занимает второе место внутри христианства и пятое среди мировых религий (после католиков, мусульман, индуистов и конфуцианцев).

Протестантизм весьма влиятелен в США, Великобритании, Австралии, Канаде, Новой Зеландии, Нидерландах, Швейцарии, ФРГ, в скандинавских государствах. Он представлен и в социалистических странах: ГДР, Чехословакии, Венгрии. Что касается СССР, то и у нас среди верующих немало протестантов различных мастей. Правда, в социалистических странах влияние религии, в том числе и протестантизма, падает. Но в мире капитала — и особенно в наиболее развитых капиталистических государствах — оно велико. Религия

---

<sup>1</sup> «1968 Centennial Edition the World Almanac and Books of Facts». N. Y., 1968, p. 178.

пока еще серьезная сила, имеющая своих приверженцев среди всех слоев населения. Если построения идеалистической философии доступны лишь «избранным», то религия остается формой общественного сознания, обладающей значительной степенью приспособляемости к различному интеллектуальному уровню. Для этого она пользуется средствами большого диапазона: от утонченной, псевдонаучной теологии до грубого антинаучного фанатизма.

Что же касается буржуазного либерального атеизма и свободомыслия, то они переживают кризис. Это становится наглядным, если хотя бы однажды взять в руки один из печатных органов современного либерального атеизма — журнал «Свободомыслящий» («Freethinker»). Какой контраст между этим тощим и худосочным изданием, явно еле-еле влачащим свое существование, и религиозной продукцией США, ФРГ, Великобритании и других развитых капиталистических стран, где книжный рынок завален религиозной макулатурой! Не беда, что в ней актуальные проблемы современности рассматриваются сквозь темные очки архаичнейшего мировоззрения. Его представители чувствуют себя довольно свободно. Ведь капитулировали же перед религией даже правые социалисты! Например, в новой программе Социалистической партии Австрии было заявлено, что и социализм, и христианство, как религия любви к ближнему, полностью совместимы друг с другом.

Буржуазная философская мысль, некогда отмежевывающаяся от религиозного мировоззрения, ныне все более тесно смыкается с ним даже в своих, казалось бы, нерелигиозных формах. Слова В. И. Ленина о том, что профессора философии — это ученые приказчики теологов, актуальны на склоне XX в. не менее, чем в его начале, а может быть даже и более. Как остроумно заметил президент XI Пакистанского философского конгресса (апрель 1964 г.) Кадир, ныне даже «логический позитивизм — религия», а его английский поборник, профессор Айер, часто высказывается в своей, казалось бы, сугубо научной книге «Язык, истина и логика» в духе: «Так говорит господь!»<sup>2</sup>.

В развитых капиталистических странах церковники, за незначительным исключением, занимают четкие классовые позиции. Они за капитализм и против коммунизма. Капитализм же все более срастается с религией. Согласно признанию одного из американских религиоведов, в США «никто не может точно сказать, где кончается бизнес, а где начинается религия»<sup>3</sup>. С другой стороны, сущностью современного клерикализма является антикоммунизм. Это хорошо известно. Но важно подчеркнуть (это не всегда замечают), что ныне антикоммунизм тесно связан с антилиберализмом, с отказом от буржуазного демократизма, с критикой прогрессивного наследия буржуазного прошлого, светской культуры нового времени. Эта культура, утверждает

---

<sup>2</sup> С. А. Qadir. Contemporary Philosophy and Religion. — ©International Philosophical Quarterly\*, v. V, 1965, N 3, p. 362.

<sup>3</sup> H. W. Schneider. Religion in 20-th century America. Cambridge, Mass., 1952, p. 24.

современный американский теолог Дж. Кессерлей, наполовину марксистская уже только потому, что светская<sup>4</sup>. В современных развитых капиталистических странах наблюдается наступление религиозной формы сознания на светскую культуру. Когда-то в жестоких боях философы и ученые отстаивали свое право на самостоятельность и заставили церковь отступить. Ныне церкви снова перешли в наступление. Они мечтают о новом средневековье, когда власть религии над умами и телами людей была полной. Конечно, возврат к прошлому невозможен. Время необратимо. Но эта возня не так уж безобидна, как может показаться на первый взгляд. Это не чудачества людей, пользующихся всеми благами современной науки и культуры, но мыслящих о мире в целом так, как мыслили невежественные люди середины первого тысячелетия до новой эры, людей, безнадежно отставших от времени.

Связь антикоммунизма с антилиберализмом имеет весьма четкий смысл и весьма определенную направленность. Имя ее — фашизм.

Итак, протестантизм — это одна из трех главных христианских религий. Разделяя основные особенности развитой религии, т. е. веруя в бытие бога, бессмертие души, сверхъестественный и загробный мир, сверхъестественное откровение и т. п., протестанты так же, как католики и православные, представляют себе бога в качестве триединого бога-отца, бога-сына и бога-святого духа. Иисуса Христа они отождествляют со вторым лицом этой Троицы. Все протестанты верят в богодухновенность Библии.



**Шведская лютеранский церковь  
в Чикаго (до пожара)**

Вместе с тем протестантизм имеет свои особенности, отличающие его от православия и католицизма. Важнейшие из этих особенностей: спасение личной верой, священство всех верующих, исключительный авторитет Священного писания.

В отличие от католицизма и православия протестантизм считает, что сверхъестественная способность общения с богом присуща не только духовенству, но и всем христианам, независимо от того, миряне они или священники. Отсюда и вытекает протестантский принцип священства всех верующих. И этой своей сверхъестественной способностью люди обязаны исключительно личной, внутренней вере в Христа и в его искупительную миссию. Отсюда вытекает другой протестантский принцип, тесно связанный с первым, — принцип спасения личной верой. Протестанты порвали с католическим священным

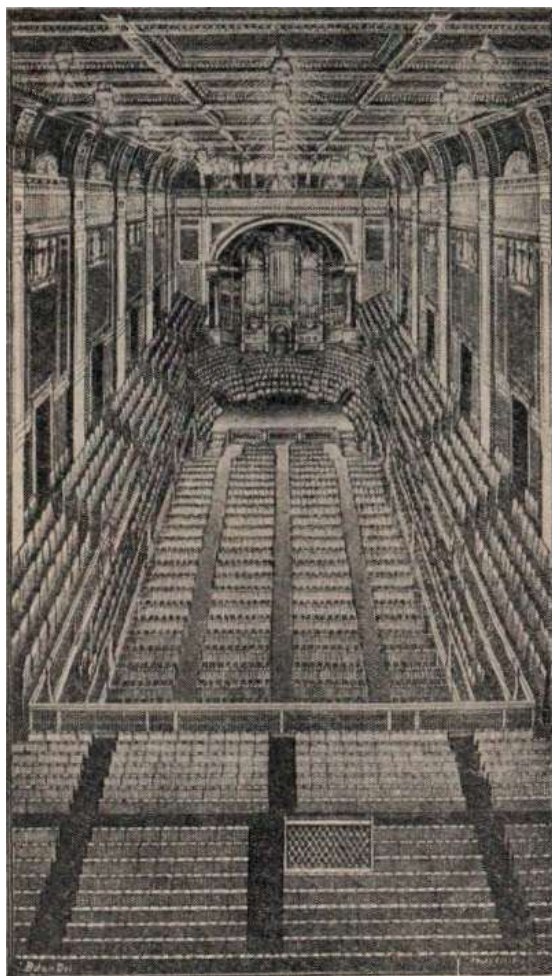
<sup>4</sup> См. J. V. Casserley. The Bent World. A Christian Examination of East-West Tensions. London, 1955, p. 9.

преданием — совокупностью постановлений церковных соборов и римских первосвященников (пап) — и вернулись к Священному писанию.

Из этих главных черт протестантизма следуют все другие его особенности. В протестантизме нет церковной иерархии, какую мы наблюдаем в православной или в римской католической церкви, где кардиналы, не говоря уже о папе — главе римской католической церкви, в глазах католиков наделены бóльшими сверхъестественными способностями и бóльшим доступом к богу, чем епископы, которые в свою очередь превосходят всех нижестоящих на иерархической лестнице лиц. Протестантизм уравнивает всех людей перед богом: все в одинаковой степени перед ним греховны. Разница между ними только та, что одни из них обладают большей, а другие меньшей способностью к слепой вере. Эта способность непосредственно не зависит от их положения на церковной иерархической лестнице. Поэтому протестанты не признают за римским папой никаких преимуществ в делах веры перед рядовым католиком и считают, что хороший католик-мирянин лучше плохого папы.

Протестантское духовенство и по внешнему виду, и по образу жизни, и по своим правам и обязанностям отличается от католического и православного. У протестантского пастора нет или почти нет специальных одеяний. У него нет и особых прав. Он лишь первый среди равных. Более того, он подотчетен своей общине, первичной религиозной организации, которая устроена довольно демократически: все действительные члены общины имеют право голоса в ее делах, а иногда даже и в вопросах вероучения и культа. Причастие под двумя видами (хлебом и вином) распространяется не только на духовенство, как в католической церкви, но и на всех членов протестантской общины. У протестантского духовенства нет права исповедовать и отпускать грехи — права, которое самонадеянно присвоили себе католические и православные попы. Протестанты считают, что свои грехи каждый христианин должен сам замаливать перед богом. Протестантский священник ведет такой же образ жизни, как и мирянин. Протестантизм не знает католического celibата - обязательного безбрачия духовного сословия, столь выгодной для церкви, но столь противоестественной обязанности жреца.

Упразднение церковной иерархии было бы невозможно при сохранении иерархии небесной. В католицизме и православии (разумеется, в



**Баптистский молитвенный дом в США (бывший театральный зал)**

воображении верующего) небо забито бесчисленными ангелами, архангелами, серафимами, святыми угодниками, организованными, как и церковь на земле, по иерархическому принципу старшинства и своей приближенности к богу, которого они часто совершенно заслоняют. Протестантизм, сохраняя веру в святую Троицу, все же более монотеистичен, чем католицизм и православие. Он очистил церковь от кардиналов и архиепископов, а в большинстве случаев и от епископов, а небо — от целого сонма божков, которые превратили католицизм и православие фактически в политеизм (многобожие). Протестанты поклоняются только триединому богу (у них нет культа святых и богородицы), а особенно второму лицу Троицы — Христу, считая именно его, а не римского папу, истинной главой своих церквей в целом и своих низовых организаций (общин) в частности. Признавая рай и ад, протестанты не верят в католическое «чистилище».

Перенесение центра тяжести в спасении на личную веру привело к большим изменениям и в культе. Протестантизм не знает пышного и дорогого культа католиков или православных, их чрезвычайно сложного магического действия, доступного только посвященным, в котором миряне могут принимать участие в основном лишь как зрители. О них даже не всегда можно сказать, что они слушатели. Ведь католики вынуждены слушать богослужение и молиться на непонятном им латинском языке. Протестантское же богослужение просто: оно состоит из проповеди и совместной молитвы на родном для верующих данной общины языке.

Библия в протестантизме тоже не на латинском языке, как в католичестве, а в переводах. Чтение и самостоятельное изучение ее — не грех, как для католиков, которым разрешено изучать Священное писание только под руководством священника, а первейшая обязанность, как и обязанность пропаганды библейского учения (в соответствии с принципом священства всех верующих). Протестанты имеют право самостоятельно толковать Библию. Ее авторитет для них выше всех церковных постановлений. В этом состоит третий принцип протестантизма.



**Внутренний вид современной протестантской церкви в США**

Упрощение религиозного культа протестантов выразилось не только в том, что у попов были отняты их необыкновенно дорогие, богатые и разнообразные, у каждой ступени свои и для разных случаев и служб разные одеяния, и не только в упрощении религиозного культа, но и в переустройстве церковных зданий. Церкви — специальные здания для богослужения — в протестантизме были сохранены. Но они избавились от дорогого убранства. Из них вынесли алтарь, иконы и статуи, мощи святых, с них сняли колокола. Поскольку протестанты



поставили во главу угла не столько магическое религиозное действие, сколько внутреннюю веру, то молельные дома некоторых протестантских сект мало чем отличаются от обычных зданий, они только должны иметь большой зал для всей общины.

Упрощение религиозного культа выразилось не только в упразднении множества религиозных праздников и специальных служб, связанных с почитанием святых и богородицы, но и в упразднении большинства главных культовых действий — таинств. От семи таинств в католицизме и православии — крещения, миропомазания, причащения, покаяния, елеосвящения, священства и брака — протестантизм оставил лишь два: таинства крещения и причащения. Но действие и этих обрядов было лишено особой магической силы и поставлено в прямую зависимость от личной веры.

Обмирщение церкви и упрощение культа выразились также в том, что протестантизм не знает монастырей и монашества — людей, намеренно удалившихся от мирской жизни и затворившихся в искусственном мире, добровольно отрекшихся от житейских радостей и связанной с ними «суеты». Протестантизм учит, что свое спасение человек должен искать в обыденной жизни и своем профессиональном успехе, но при условии подчинения мирского священному.

Вместе с тем с католицизмом протестантизм роднит многое: и филиокве (учение о том, что «святой дух» исходит не только от бога-отца, как считают православные, но и от сына), и употребление при причащении опресноков, и органы, и крещение через обливание, и обычай сидеть во время богослужения, только изредка вставая для особой молитвы, и многое другое. Но эти сходные черты не должны заслонять от нас главного отличия: католицизм учит, что отношение человека к богу опосредовано церковью, протестантизм же считает это отношение непосредственным, а роль церкви в этом деле вспомогательной.

Впрочем, все сказанное относится к идеальному протестантизму. А такового в реальности нет. Учение о протестантизме подобно всеобщей грамматике, под которой разумеется собрание основных правил, без которых грамматика невозможна, но которые, однако, во всей своей чистоте и совершенстве не существуют ни в одном из живых или мертвых языков. Ни одна из живых или мертвых форм протестантизма (а протестантизм это множество протестантских религий) не воплощала эти принципы и особенности полностью и целиком. Эти особенности и эти принципы наличествуют и действуют в различных протестантских религиях по-разному, с разной степенью полноты.



Баптистский молитвенный дом в Лондоне. XIX век

Но это не должно нас смущать. Жизнь богаче и сложнее всякой теории. Различные формы протестантизма — приспособление абстрактных схем к нуждам изменяющейся жизни. При всем своем разнообразии протестантские религии имеют два общих момента: во-первых, они проводят (хотя и с разной последовательностью) основные принципы протестантизма, а во-вторых, они имеют свои исторические истоки в Реформации, будучи непосредственными или опосредованными ее продуктами.

Итак, протестантизм — это совокупность самостоятельных и разнообразных церквей и сект, которые связаны между собой как некоторыми основными принципами, так и общностью непосредственного или опосредованного происхождения из Реформации.

К характеристике последней мы теперь и перейдем.

## **Глава I. Протестантизм в период домонополистического капитализма**

---

### **XVI в. Реформация**

#### **Первоначальные формы протестантизма**

Лютеранство

Реформатство

Анабаптисты, меннониты

Англиканство

Унитарии и социниане

### **XVII в. Дальнейшая эволюция протестантизма в Англии**

Пресвитериане и конгрегационалисты

Баптисты

Квакеры

### **XVIII в. Протестантизм в век Просвещения**

Пиетисты, Гернгутеры, Методисты

### **XIX в. Дальнейшая эволюция протестантизма в США**

Адвентизм

---

## Глава II. Протестантизм в период империализма

### Протестантские церкви

С началом империалистической стадии в эволюции буржуазного общества религия активизируется. «В цивилизованной и передовой Европе, — писал В. И. Ленин, — с ее блестящей развитой техникой, с ее богатой, всесторонней культурой и конституцией, наступил такой исторический момент, когда командующая буржуазия, из страха перед растущим и крепнущим пролетариатом, поддерживает все отсталое, отмирающее, средневековое. Отживающая буржуазия соединяется со всеми отжившими и отживающими силами, чтобы сохранить колеблющееся наемное рабство»<sup>5</sup>.

Эти слова В. И. Ленина, сказанные им в начале истекающего столетия, справедливы и в наши дни. Экономические кризисы, политические катастрофы, тирания и тоталитаризм, сверхчеловеческая жестокость и хладнокровное уничтожение миллионов невинных людей по расовым и другим «идейным» побуждениям, войны и революции, угроза всеистребляющей ядерной войны вызывают у некоторых людей чувство ужаса и растерянности. Не понимая, что все эти явления общественной жизни закономерно связаны с закатом капитализма, некоторые люди впадают в отчаяние и обращаются за утешением к религии. Религия же учит людей воспринимать зло как ниспосланное им свыше наказание за их вину перед богом, считать это зло испытанием, которое нужно перенести и выдержать, чтобы заслужить вечное блаженство на «небе». Реальные противоречия жизни религия представляет ничтожными перед лицом вечности. Тем самым она фальсифицирует высшие ценности жизни — то, ради чего человек должен жить и за что он должен бороться.

К верующим примыкают те, кто считает, что религия полезна.

На Западе модно говорить о психотерапевтическом значении религии, религиозного культового действия. На это следует возразить, что заблуждение полезным быть не может и что психотерапевтическое действие религии такого же рода, как и действие наркотиков. Религия заглушает отрицательные эмоции, но лишь на время. Ведь она не устраняет их объективных причин. Более того, она мешает такому устранению, ошибочно полагая, что эти причины вовсе от человечества не зависят, что они неискоренимы, так как вытекают из низменной природы человека. При этом, ослабляя и временно притупляя одни отрицательные эмоции, религия насаждает другие: чувство своей греховности, вину перед богом, страх перед загробными муками, эсхатологическую (связанную с ожиданием «конца света») тревогу, а также патологические переживания (религиозный экстаз и др.) и коллективные психозы.

Наблюдающееся в наше время оживление религиозных чувств и активизация церквей — явление преходящее. Оно неспособно вернуть религии юность. Настанет

---

<sup>5</sup> В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 166.

время, когда все религии станут достоянием истории, когда христианской Троице будут поклоняться не больше, чем Зевсу, Аиду и Посейдону. Но пока перед нами громадная армия воинствующих жрецов как в рясах и ризах, так и без оных. Последние — это жрецы от протестантизма — религии, все еще влиятельной в капиталистических странах. Напомним, что протестантизм возник как буржуазная антифеодалная и антикатолическая разновидность христианства. Но современный протестантизм почти полностью изжил свою антикатолическую направленность. Более того, он ищет контактов с католицизмом ради создания единого антикоммунистического христианского фронта. Это признают и констатируют сами протестанты. Например, методист Ральф Рой отмечает, что ныне некоторые протестанты пожертвовали своим антикатолицизмом в пользу антикоммунизма<sup>6</sup>. Современные протестанты уже не называют католическую церковь «вавилонской блудницей», а римского папу — Антихристом, как 450 лет назад это делал Лютер. С другой стороны, современный протестантизм ищет контакта с православием, учитывая тот факт, что русская православная церковь и некоторые другие автокефальные православные церкви находятся в странах социалистического лагеря. Приведем пример. Известный лютеранский богослов Л. Гарнак видел в православии нагромождение обрядов, не содержащих ничего жизненного, считал православие мертвой и неспособной к духовному творчеству религией. Теперь же бывший генеральный секретарь «Всемирного совета церквей» В. А. Виссерт Хуфт льстит православие, говоря, что православие выпала высокая миссия блюсти древние христианские традиции в области организации и богословия.

В связи с тем, что протестантизм более не противостоит католицизму, как буржуазная религия религии феодальной (римская католическая церковь давно нашла себе нового хозяина — капитал), утратили свое значение и три главных протестантских принципа: спасение личной верой, священство всех верующих и исключительный авторитет Священного писания. Никакого жизненного значения в этих принципах больше нет, они действуют по традиции, формально. Во-первых, теперь все протестантские религии имеют свои священные предания (вероисповедания, символы веры, декларации, решения синодов, конференций, съездов, труды основателей протестантских церквей и других авторитетных лиц и т. д. и т. п.). Во-вторых, протестантские церкви, секты и организации, хотя на словах и признают священство всех верующих, их равенство, но на деле все более перестраиваются по авторитарному принципу, что особенно заметно в новых сектах. В протестантских церквях роль духовенства и стоящих над общинами инстанций все более возрастает.



**Современная протестантская церковь в США**

<sup>6</sup> См. «Religion and Social Conflict». N. Y., 1964, p. 55—68.

Что же касается спасения личной верой, то эта вера (может быть, вследствие ее оскудения) все более подменяется обрядностью — отчужденными формами веры, которые в протестантизме так же начинают заслонять живую суть религии, как в православии и католицизме.

В связи с изменением положения буржуазии утратили свое былое значение бедность протестантского культа, скромность и экономность предписываемого первоначальным протестантизмом образа жизни. В протестантских храмах и молельных домах по-прежнему нет икон, мощей святых, роскошных облачений, колоколов, алтарей, но вся эта простота носит показной характер и компенсируется ультрамодной архитектурой и изысканным вкусом, что обходится не дешевле, чем бьющая на внешний эффект, иногда даже безвкусная роскошь католического костела или православной церкви.

В капиталистических странах важна теперь не столько личная вера, сколько принадлежность к респектабельной церкви. В романе американской писательницы Джей Дайс «Крупная игра» есть такой эпизод: «Уинслоу был поражен не тем, что в анкете имелся вопрос о вероисповедании, но тем, что промышленная компания сочла нужным этим поинтересоваться. Он буквально забыл о существовании религии: в его жизни она не занимала никакого места, хотя он и считал себя верующим человеком. Под этим он понимал позитивное, а не пораженческое отношение к жизни. А разве цель религии не в том, чтобы облегчить людям жизнь? Взглянув на Эбби Паркер, он почувствовал интуитивную уверенность, что в графе «вероисповедание» она написала «неверующая» или даже «атеистка». Делать уступки не в ее натуре, и если компании такой ответ не понравится — тем хуже для компании, ее это меньше всего волнует. А вот он наверняка обошел бы вопрос, написал бы «протестант» или даже, считая, что это слишком неопределенно, добавил бы какое-либо солидное определение, вроде «конгрегационалист». Почему-то ему казалось, что назвать церковь, к которой принадлежала его бабушка, — унитарною — в нынешнее беспокойное время было бы уж слишком»<sup>7</sup>.

В такой обстановке объявить себя атеистом опасно — можно оказаться в числе неблагонадежных и даже лишиться работы. Вот почему буржуазная статистика показывает такой небольшой численный состав неверующих. Например, в Канаде из 14 009 420 жителей оказалось лишь 59 679 неверующих. Только 0,3% населения ФРГ открыто заявило о своем неверии. В Нидерландах не исповедует никакой религии 18,4% населения<sup>8</sup>.

При этом среди приверженцев той или иной церкви процент рабочих значителен (согласно статистике США, из каждой сотни членов церкви к середине XX в. городскими рабочими были: иудаистов — 27, католиков — 55, лютеран — 43, пресвитериан — 31,

---

<sup>7</sup> Дж. Дайс. Крупная игра. — «Иностранная литература», 1960, № 2, стр. 132.

<sup>8</sup> «The Europa Year Book», v. I. London, 1968, p. 860.

конгрегационалистов — 28, англикан — 36, методистов — 39, баптистов — 52)<sup>9</sup>. Вместе с тем в 1945 г. только 12% лидеров «Американской федерации труда» и 6% лидеров Конгресса производственных профсоюзов не принадлежали к какой-либо церкви.

В капиталистических странах школа фактически не отделена от церкви. Во-первых, там есть множество частных школ, где преподавание связано с религией. Во-вторых, церкви оказывают влияние и на многие государственные школы. Например, в США протестанты «покровительствуют» трем тысячам школ, где обучается более 300 тысяч детей. Есть и другие примеры, показывающие, что протестантское духовенство никогда не отказывалось от вторжения в образование и воспитание подрастающего поколения, которое проводится светским государством. Еще в 1897 г. в Германии Четвертый протестантский синод потребовал, чтобы духовенству был предоставлен контроль над внутренними настроениями школы (право на школьный надзор, посещение уроков преподавателей с целью следить, не расходится ли преподавание со взглядами правительства и церкви, при этом духовенство должно следить, не совершается ли обучение в духе социал-демократических воззрений)<sup>10</sup>. И через семьдесят лет это отношение протестантов к обучению подрастающего поколения не изменилось.

Конечно, было бы неверным, говоря о современном протестантизме в капиталистических странах, рисовать все черной краской. В годы второй мировой войны многие европейские протестанты боролись против фашизма. Например, в Норвегии лютеранская церковь выступала против режима Квислинга. В самой нацистской Германии нашлись лютеране, которые оказывали сопротивление нацистскому режиму. Таким был, например, пастор Мартин Нимеллер. Некоторые протестанты активно участвовали в движении Сопротивления (например, кальвинисты в Голландии). В одном романе из истории движения Сопротивления в Голландии герой говорит: «В Сопротивлении имеется два сорта голландцев, которых я ценю превыше всего. Это кальвинисты и коммунисты. Они самые бдительные, самые храбрые и наиболее убежденные... При каждом действии, предпринимаемом ими против фашистов, они руководствуются своим мировоззрением, оно движет ими. Они точно знают, почему взялись за оружие и направили его против оккупантов. Я не хочу этим сказать, что в других группах люди менее достойные, менее смелые и менее пылкие патриоты. Однако ими движут не такие ясные мотивы. В их побуждениях больше личного и даже эгоистического»<sup>11</sup>.

---

<sup>9</sup> «Organized Religion in the United States». — «The Annals of the American Academy of Political and Social Science». Philadelphia, 1948, March, v. 256, p. 87.

<sup>10</sup> См. Н. Писаревский. Четвертый обычный протестантский общий синод. Сергиев Посад, 1908, стр. 51.

<sup>11</sup> Тейн де Фрис. Рыжеволосая девушка. М., 1953, стр. 60.

Некоторые протестанты активно выступают в защиту мира. Так, 5 февраля 1968 г. в пресвитерианской церкви столицы США собралось свыше двух тысяч американских священников и служителей церкви, чтобы заявить о своем осуждении агрессии США во Вьетнаме<sup>12</sup>. Но в борьбе за мир протестанты ограничены своим мировоззрением, привычкой уповать на бога, на сверхъестественного мессию.

Отдельные белые священники-протестанты вели героическую борьбу против расовой дискриминации в США. Но в целом «протестантизм своей политикой и практикой далек от того, чтобы помочь неграм включиться в американскую жизнь, и он фактически служит сегрегации американских негров»<sup>13</sup>. Ведь в США протестантские церкви в основном разделены по расовому признаку: есть церкви для белых и церкви для черных. Правда, в последние годы в США развернулось широкое религиозное баптистско-методистское движение среди негров против дискриминации. В США существуют самостоятельные негритянские церкви. Крупнейшие из них — «Африканская методистская епископальная церковь» (с 1816 г., 1 млн 400 тыс. негров), а также две баптистские негритянские церкви, о которых будет сказано в разделе «Баптисты», с общим числом в 4 млн. негров. Эти церкви, главным образом на Юге, стали мощным орудием самоопределения негров, в них зародилась «Конференция христианского руководства на Юге» Мартина Лютера Кинга и его преемников.

Буржуазная статистика насчитывает в современном мире более 200 млн. протестантов. По числу протестантов все государства могут быть разделены на четыре группы: 1) где преобладает протестантское население; 2) где протестантов от двух третей до половины; 3) где протестантов значительное число и 4) где их мало. К первой группе относятся Дания, Норвегия, Финляндия, Исландия, Швеция, т. е. только скандинавские страны. Во вторую группу входят США, ФРГ, Великобритания, Нидерланды, Канада, Швейцария. В третьей группе Франция (1 млн), Бразилия (1,7 млн), Филиппины (0,5 млн), Индонезия (5 млн), Австрия (0,5 млн), Бирма (0,5 млн). К четвертой группе принадлежит большинство государств: Италия, Португалия, Эйре, Куба и т. д. Например, в Никарагуа 50 лютеран, в Израиле — 100.

Необходимо отметить, что в ряде нескольких протестантских стран, например в Великобритании, число протестантов уменьшается, а католиков возрастает.

Современный протестантизм раздроблен. Наиболее разнообразны религии в США. Каких только там религий не найдешь! Приведем некоторые данные о христианских религиях в США на 1967 г. (тыс. чел.)<sup>14</sup>:

---

<sup>12</sup> См. «Известия», 6 февраля 1968 г.

<sup>13</sup> *F. S. Loescher. The Protestant Church and the Negro. A Pattern of Segregation.* N. Y., 1948, p. 15.

<sup>14</sup> См. «1968. Centennial Edition the World Almanac and Books of Facts». N. Y., 1968, p. 175, 176; «The Europa Year Book», v. II. London, 1968, p. 1402—1404.

Католики.....	46 865
Протестанты:	
Баптисты.....	25 511
Методисты.....	12 908
Лютеране.....	8 794
Пресвитериане.....	4413
Епискополиане.....	3 429
Конгрегационалисты (вместе с евангелической и реформаторской церковью, т.е. «Объединенная церковь Христа»).....	2063
«Ассамблеи бога» (пятидесятники).	576
«Церковь бога» (пятидесятника).....	545
«Пентекостал ассамблеи» (пятидесятники).....	508
Реформаты.....	387
Адвентисты седьмого дня.....	381
«Свидетели Иеговы».....	316
«Христианская наука» (1936).....	269
«Армия спасения».....	293
Меннониты.....	177
Унитарии и универсалисты.....	175
Квакеры.....	128
Православные .....	122

Протестантизм в США распространен главным образом на юге (баптизм и методизм), менее на северо-востоке и востоке. В центральных и северных штатах преобладают лютеране. Основную массу протестантов составляют потомки старых американцев-колонистов, поэтому быть протестантом почетнее, чем католиком.

Протестантизм распространен преимущественно среди мелкой и средней буржуазии, фермеров, а католицизм — среди рабочих, так как последние вербовались главным образом за счет поляков, итальянцев, ирландцев. На юге на каждого протестанта «высшего класса» приходится шесть протестантов «низшего класса» (главным образом



негров), в других районах отношение один к двум. В римской католической церкви отношение «высшего класса» к «низшему» один к пяти, т. е. от 6 до 15% (в разных штатах) католического населения принадлежит к «высшему классу», а от 30 до 51% — к «низшему»<sup>15</sup>; остальные относятся к «среднему»<sup>16</sup>.

В Великобритании картина такова (тыс. чел.)<sup>17</sup>:

Англиканы.....	ок. 28 000
Католики.....	4 830
Пресвитериане.....	2 821
Методисты.....	2 200
«Армия спасения».....	298
Баптисты.....	290
Конгрегационалисты.....	228
«Свидетели Иеговы».....	51
Пятидесятники.....	48
Унитарии.....	30
Квакеры.....	22
Адвентисты седьмого дня.....	11
«Моравская церковь».....	3

Для современного протестантизма характерно стремление к укрупнению. Барьеры между протестантскими церквями теперь ослабли (чего нельзя сказать о некоторых сектах). Укрупнение происходит в разных формах. Во-первых, сливаются протестантские церкви одного и того же вероисповедания в одной и той же стране. Например, в США некогда было 85 различных лютеранских церквей, теперь их девять. Во-вторых, происходит слияние протестантских церквей близких вероисповеданий внутри одного государства. Так, во Франции в 1938 г. «Реформатско-евангелическая церковь», «Евангелическо-лютеранская церковь Франции», «Союз евангельских свободных протестантских церквей» и «Реформатская церковь Франции» образовали «Реформатскую церковь». В Великобритании сливаются «Церковь Англии» и «Методистская церковь»; «Конгрегационалистская церковь Англии и Уэллса» и «Пресвитерианская церковь Англии». В-третьих, наблюдается объединение (без слияния)

---

<sup>15</sup> «Низший класс» — это бедные, лица, получающие пособия, и пенсионеры по старости.

<sup>16</sup> См. «American Journal of Sociology», v. 47, N 5, p. 576.

<sup>17</sup> См. «Daily Mail Year Book». London, 1968, p. 49—54.

многих протестантских церквей различных вероисповеданий в масштабах одного государства. В 1942 г., например, в Великобритании образовался «Британский союз церквей». В-четвертых, почти каждое протестантское вероисповедание объединено в глобальном масштабе (например, «Всемирный союз баптистов»). В-пятых, имеются специализированные глобальные объединения различных протестантских движений, например «Всемирная миссионерская конференция», «Христианская ассоциация молодых людей». Наконец, с 1948 г. существует глобальное объединение многих протестантских церквей многих вероисповеданий. Это «Всемирный совет церквей».

В настоящее время роль мирового центра протестантизма играют США. В США штаб-квартиры баптистов, адвентистов, пятидесятников, иеговистов, квакеров. Американские протестантские церкви играют ведущую роль во многих международных протестантских объединениях, например во «Всемирном совете церквей».

О том, как используются протестантские организации в интересах США, показывает такой пример. В феврале 1963 г. с горной вершины близ Аддис-Абебы начала передачи на восьми африканских языках новая коротковолновая радиостанция. Официально она принадлежит «Всемирной федерации лютеран». Но это лишь вывеска, за которой скрываются пропагандистские организации США. Газета «Чикаго сан энд таймс» признает, что только 30% программы религиозного содержания. «Мы надеемся, — пишет газета, — что новая радиостанция возродит доверие и симпатию, которые США потеряли в Африке. Нам нужно добиться любого доверия, которого мы только сможем!»<sup>18</sup>.

В рассматриваемый период серьезные изменения переживает протестантская идеология.

Протестантский модернизм — приспособление протестантского мировоззрения к буржуазному либерализму и рационалистическому идеализму, рафинированная модернистская теология, опирающаяся не столько на авторитет откровения, сколько на рассудочное псевдообоснование основных догм христианства, вера в социальный и моральный прогресс, в самосовершенствование человека и возможность основания общества, отвечающего требованиям религиозной морали, — подвергался критике как со стороны католических и протестантских деятелей, так и со стороны консервативных протестантских теологов. Но вплоть до 20-х годов XX в. последние находились в меньшинстве и не пользовались влиянием.

Положение меняется по мере нарастания кризиса капиталистического общества. Намечается крайне реакционное, откровенно фидеистское движение, известное под названием фундаментализма. Начало этому движению положило издание серии брошюр, где были собраны статьи протестантов-консерваторов и которые назывались

---

<sup>18</sup> См. «Известия», 9 февраля 1963 г.

«Основы». Эта серия вышла в США на средства двух американских миллионеров и распространялась бесплатно среди протестантских священников и теологов.

Фундаменталисты обвинили всех протестантских модернистов в отказе от исторической христианской веры, в том, что они христоцентризм подменили антропоцентризмом.

Называя Библию «фундаментом жизни», фундаменталисты не разрешают ни критиковать, ни истолковывать аллегорически старозаветные и новозаветные мифы о творении мира, непорочном зачатии, телесном воскресении и вознесении на небо Христа-богочеловека, принимают буквально все прочие библейские чудеса. Они пытаются даже направить библейские мифы против современной науки, например против того самого дарвинизма, с которым еще недавно заигрывали американские теологи-эволюционисты. В ряде штатов был введен антиэволюционный закон, в результате которого был осужден преподаватель Скоппс, осмелившийся излагать дарвиновскую теорию происхождения человека. «Общественный обвинитель», бывший государственный секретарь США, фундаменталист Брайан показал образец фундаменталистского отношения к Библии, утверждая, что библейская легенда о пребывании Ионы в чреве кита соответствует истине и в нее нужно верить, как и вообще во все то, о чем говорится в Священном писании. Как это ни удивительно, но в стране передовой науки — а именно таковой многим представляются современные Соединенные Штаты Америки — антиэволюционные, антидарвиновские законы продолжают действовать. Правда, эти законы не федеральные, они приняты лишь некоторыми южными штатами. И если штат Теннесси в 1967 г. отказался от антиэволюционного закона, то в том же году верховный суд Арканзаса подтвердил «обезьяний закон», позорящий США перед всем миром. Такой же закон действует и в штате Миссисипи. В соответствии с этим законом в штате Арканзас в 1967 г. был фактически повторен «обезьяний процесс» 1925 г. К судебной ответственности привлекалась 25-летняя учительница миссис Эпперсон (она выиграла процесс!).

Фундаменталисты выступили и против «социального евангелия» — американской протестантской разновидности «социального христианства». В основе этого явления вопрос: безразличен ли общественный строй для спасения души? Вплоть до середины XIX в. Американский протестантизм отвечал на этот вопрос утвердительно. Его не интересовали социально-экономические проблемы, все внимание сосредоточивалось на «индивидуальном спасении». Однако быстрое развитие капитализма после гражданской войны и классовые битвы заставили американские церкви срочно заняться социальными проблемами примирения классов. Возникшее «социальное евангелие» поставило «индивидуальное спасение» в зависимость от того, построено ли человеческое общество по принципам христианской морали или нет. Подверглось критике неограниченное частное предпринимательство как антихристианское явление, и целью христианизации общества стало стремление к моральным нормам Нагорной проповеди. Главный представитель этого движения баптист Раушенбуш наивно думал, что христианство —

единственная сила, способная принципиально улучшить социальные (которые он неверно отождествлял с моральными) отношения между людьми. В качестве социального идеала он принял раннехристианское представление о земном «божьем царстве», построенном не на социальном антагонизме, а на взаимной любви и уважении людей друг к другу.

Судьба «социального евангелия» показала, что перерастающему в империалистическое буржуазному обществу эти идеалы чужды. Отождествление идеала «божьего царства» с неким реальным, «посюсторонним» общественным строем, который может быть достигнут этическим прогрессом, сведение категории греха к конкретному и преодолимому социальному (моральному) злу, вера в возможность искоренения греха и связанная с этим подмена абсолютной этики Нагорной проповеди гуманистической, земной этикой, теологический пантеизм и т. п. были оценены фундаменталистами и консерваторами как отход от христианства, как измена религии и капиталистическому обществу.

Фундаменталисты — открытые апологеты безграничного частного предпринимательства, они говорят о капиталистическом обществе как об единственно возможной форме христианского общества. Глава фундаменталистов пресвитерианин Макинтайр утверждает, что именно Библия проповедует безграничное частное предпринимательство и учит собственника распоряжаться своим состоянием, не считаясь ни с кем, ибо его право на частную собственность абсолютно<sup>19</sup>.

На примере фундаменталистов мы видим, как христианство прямо используется для апологии капиталистической анархии производства, наживы меньшинства за счет эксплуатируемого большинства.

Откровенный фидеизм и цинизм фундаменталистов вызвали возмущение самих же протестантов, и в 30-е годы это течение пошло на убыль. Но в 60-е годы фундаменталисты снова активизировались. Это случилось в связи с общим очень опасным для всего человечества наступлением реакции в США. Фундаменталисты заняли подобающее им место в рядах бэрчистов, куклуксклановцев, «бешеных», «ультра», они пользуются большим влиянием, особенно в тех южных штатах, которые на последних президентских выборах отдали свои голоса Уоллесу.

Там Макинтайр возглавляет одну из организаций «бешеных», куда входят такие известные «ультра», как генерал Уокер. В своих выступлениях Макинтайр обрушивался на ООН, обвинял покойного президента Кеннеди в том, что тот был готов продать США Москве, и т. п. Другой фундаменталист, Фред Шварц, открыто соединил фундаментализм

---

<sup>19</sup> См. *C. McIntire. The Rise of the Tyrant. Collingswood, N. J. 1945, p. XIII, 13.*

с антикоммунизмом, затеял так называемый «христианский крестовый поход против коммунизма»<sup>20</sup>.

Но фундаментализм — направление не теоретическое, и уважаемые теологические круги относятся к нему с презрением, как к мракобесию невежественных фермеров и необразованных проповедников. Действительно, фидеизм фундаменталистов способен только скомпрометировать христианское мировоззрение. Поэтому большинство видных протестантских теологов отрешаются от фундаментализма, протаскивая взамен этого свой рафинированный, утонченный и скрытый фидеизм. Он принимает форму неоортодоксии, которая и является ныне главным направлением в протестантской теологии.

Неоортодоксия (иначе — диалектическая теология, теология кризиса, христианский реализм) возникла в Швейцарии и Германии непосредственно после первой мировой войны. После экономического кризиса 1929—1932 гг. она проникла в США, где пользуется в настоящее время значительным влиянием.

Неоортодоксия возникла как своего рода отрицание отрицания: если модернисты отрицали в ряде своих положений ортодоксальную теологию Реформации, то неоортодоксы отрицают модернизм и подвергают его резкой критике за приспособление к светской культуре и к философскому мировоззрению. Но в сущности неоортодоксия — тоже приспособление христианского мировоззрения к философскому, а именно — к модной ныне на Западе иррационалистической философии экзистенциалистов. Неоортодоксия широко использует экзистенциалистскую терминологию и проблематику, жонглируя такими понятиями экзистенциализма, как «беспокойство», «пограничная ситуация», «вина», «отчаяние», и доказывая, что последнее может быть преодолено только в результате христианизации современного буржуазного мировоззрения и веры в «истину» откровения.

Неоортодоксия известна под названием теологии кризиса, так как она пытается дать свою трактовку признаваемого ею кризиса буржуазного общества. Согласно неоортодоксии, переживаемый современным капитализмом, а через него и всем человечеством кризис — это судьба, воля бога над человеком. Поэтому человечество находится в состоянии постоянного кризиса с момента своего грехопадения. Но явным этот кризис становится лишь в эпохи общественного упадка, имеющие якобы даже преимущество перед периодами общественного процветания: в период социального кризиса скрытое и существенное становится явным, человек видит всю самонадеянность своих иллюзий, понимает невозможность преодоления исторического и социального зла, склоняется перед божественным как жалкая и греховная тварь. Идеологи периода процветания, утверждают неоортодоксы, полны плоского оптимизма, они наивно верят в разум и прогресс, неспособны осознать трагизм человеческого бытия и раздирающих

---

<sup>20</sup> См. Ф. Кук. *Ультра*. — «За рубежом», 1963, № 51, стр. 11.

мир противоречий. Таковыми, в представлении неоортодоксии, оказываются, в сущности, все сколько-нибудь прогрессивные ученые.

Поэтому Августин, живший в период крушения античного общества, считается неоортодоксией более серьезным мыслителем, чем Фома Аквинский; Ницше более глубок, чем Гегель и Кант.

Неоортодоксия по-своему диалектична. Отрицая развитие и прогресс, она признает противоречие как характерную черту бытия, познания, поведения. При этом реальные противоречия заслоняются неоортодоксией вымышленными, среди которых главное место занимает противоречие между богом и человеком, между творцом и созданным этим творцом миром, разделенными, как непреодолимой пропастью, грехом, заразившим не только человеческое бытие, но и всю природу. Самому человеку приписывается противоречие между его ограниченным и слабым разумом и злой волей, заставляющей разум служить себе и прикрывать эгоистические устремления лицемерными лозунгами об общественных или общечеловеческих интересах. Наибольшая опасность, по мнению неоортодоксии, состоит в том, что человек нового времени позабыл, что он не только созданное богом по своему образу и подобию существо, обладающее в силу этого некоторыми творческими способностями, но прежде всего тварь, полная греховных суетных помыслов. Все социальные, расовые, национальные противоречия неоортодоксия объясняет, таким образом, греховной сущностью человека, вечной и неизменной. Противоречия считаются неоортодоксией неразрешимыми, они суть парадоксы бытия, которые не поддаются разумному объяснению и указывают на иррациональную и таинственную природу мира, якобы доказывая наличие в естественном сверхъестественного.

Неоортодоксы — агностики. Мир, история и бог, считают они, непознаваемы. Пытаясь их постигнуть, разум запутывается в противоречиях, доказательство чему — вся история философии, в которой неоортодоксия также отрицает прогресс, подвергая критике гегелевскую концепцию истории философии и возвращаясь к наивной трактовке историко-философского процесса как ряда возведенных в абсолют ошибок. Согласно неоортодоксии, задача философии состоит в постановке проблем, решить которые способна одна лишь теология, опирающаяся на запечатленное в Библии мировоззрение.

Нечего и говорить, что предлагаемое неоортодоксией решение проблем ограничивается указанием на их сверхразумный характер и на повторение опрокинутых наукой догм. Например, спор материализма и идеализма якобы решается теологией в учении о творении мира богом из ничего, учении, превосходящем якобы крайности материализма и идеализма. На самом деле неоортодоксия идеалистична, только ее идеализм волюнтаристский и иррационалистический. Этот объективный идеализм позволяет неоортодоксам, сузив понятие идеализма до понятия субъективного рационализма, выдавать свое мировоззрение за нечто иное, чем идеализм. Неоортодоксия одинаково враждебна как материализму, так и рационалистическому идеализму гегелевского типа.

Описывая человеческое существование без бога, неоортодоксия вторит современным экзистенциалистам, приписывающим человеку как главное содержание его сознания чувства вины, беспокойства, тревоги. Неоортодоксы говорят, что это естественное состояние человека, утратившего бога. Доказывая превосходство религиозного мировоззрения, неоортодоксия утверждает, что только религия способна вывести человечество из переживаемого им кризиса и освободить в какой-то мере от неподдающихся разумному осмыслению трагических противоречий. Видными протестантскими неоортодоксами современности являются: кальвинист Карл Барт, лютеранин Пауль Тиллих, американский протестант Рейнгольд Нибур и др.

\*\*\*

Рассмотрим теперь современные протестантские религии, разбив их на две группы: церкви и секты, а затем остановимся на экуменическом движении.

Что такое секта и что такое церковь? В каком-то смысле это деление условно. В широком смысле слова секты — это формы существования всякой крупной религии, формы, имеющие свои догматические и канонические особенности. В этом смысле католицизм, православие и протестантизм — секты внутри христианства. Сам термин «секта» происходит от латинского глагола *seco*, что означает разделять или рассекать. В узком смысле слова секта — организационно оформленное отклонение от «нормальной» религии при сохранении какой-то общности традиции. Но тогда возникает вопрос, что считать религией «нормальной»? Так как, с нашей точки зрения, все формы религии неистинны, то нам не приходится говорить о правильной, нормальной, и неправильной, ненормальной, религии. Нормальной религией обычно считает самое себя религия господствующая или такая, которая некогда господствовала и, утратив это господство, продолжает на него претендовать. Такая церковь и считает сектами все организационно оформленные отклонения от нормы. Так, римская католическая церковь считает сектантами всех протестантов, православная — старообрядцев и др.

Но как быть, если ни в прошлом, ни в настоящем нет и не было господствующей церкви, как, например, в США? Ведь с самого момента создания этого государства там было много церквей, по отношению к которым государство стремилось занимать нейтральную позицию. Можно ли в таком случае говорить о церквях и сектах в США? И где тот критерий, который позволит нам отличить церковь от секты? Этот критерий состоит в том, является ли данная религиозная организация открытой или закрытой по отношению ко всему обществу.

Секта — закрытая, изолированная, отчужденная группа людей, находящаяся в состоянии конфликта с обществом. Так было при возникновении христианства, так было при возникновении протестантизма. Если церковь существует на основе традиции (вера передается от родителей детям), то секты пополняются главным образом за счет обращения в свою веру инаковерующих или неверующих взрослых людей. Наконец,

церковь делает упор на религиозную обрядность, а секта — на религиозную эмоциональность.

Все протестантские религии, как мы уже отмечали, первоначально выступали как секты. Они противостояли католической церкви и феодальному обществу и государству, они критиковали католицизм за мертвый формализм, мертвую обрядность, бездушие, традиционность, примирение с грешным миром, за отсутствие искреннего подвижничества. Затем они обживались в обществе, секта и общество взаимно друг к другу приспособлялись. И секты становились такими же самодовольными, существующими по традиции и благодаря инерции сознания институтами. Иногда внутри них начинались движения к обновлению веры, и возникали новые секты.

Понимая всю условность деления протестантских религий на церкви и секты, отнесем к церквям лютеранство, кальвинизм, англиканство, а к сектам — религии меннонитов, баптистов, адвентистов, иеговистов, пятидесятников, т. е. всю ту ветвь, которая пошла от анабаптистов.

---

Лютеранство

Кальвинизм

Англиканство

---

### **Старые и новые секты**

Как уже отмечалось, деление на секты и церкви очень условно. Трудно сказать, составляют современные баптисты секту или церковь. О сектантстве адвентистов, иеговистов, пятидесятников и меннонитов можно говорить более определенно: ведь они сами противопоставляют себя остальному, в том числе и христианскому, обществу. Адвентисты, иеговисты, пятидесятники, меннониты считают только себя истинными христианами и превращают общехристианского бога в своего, сектантского бога, который заботится только о членах секты. И они считают истинным только свое истолкование Библии. Всем инаковерующим, т. е. подавляющему большинству человечества, они сулят гибель.

Меннониты, баптисты, адвентисты, иеговисты, пятидесятники составляют особую ветвь в протестантизме. Напомним, что меннониты произошли от анабаптистов, баптисты от меннонитов, адвентисты от баптистов. И уже в начале империалистической стадии капитализма от адвентистов и баптистов произошли иеговисты и пятидесятники.



Все эти секты крестят взрослых и существуют (исключая меннонитов) за счет прозелитизма — обращения в свою веру неверующих или инаковерующих людей. Поэтому эти секты (кроме меннонитов, которые потому и вымирают) весьма активны в пропаганде своего вероучения и в вербовке со стороны. И баптисты, и адвентисты, и иеговисты, и пятидесятники претендуют на роль последователей единственно истинной веры.

Но поскольку даже самая многочисленная из этих сект — секта баптистов — составляет менее 1 % населения земного шара, все претензии баптистов, адвентистов, пятидесятников и иеговистов на эту роль тщетны, тем более что баптисты, адвентисты и пятидесятники сами распадаются на ряд враждующих и грызущихся между собой подсект, каждая из которых, в свою очередь, только свою веру считает истинной, причем эта «своя вера» отличается от иной обычно ничтожными и трудно различимыми нюансами.

---

Меннониты

Баптисты

Адвентисты

---

### **«Свидетели Иеговы»**

Эту секту основал Чарлз Рассел (1852—1916). Рассел родился в США. Его родители были выходцами из Шотландии. Чарлз Рассел, питтсбургский мелкий торговец галантереей в разнос, рьяно интересовался религиозными вопросами. Пресвитерианство — религия родителей Рассела — его не устраивало. Ему казалось, что духу времени более отвечает вероучение адвентистов с его верой в близость второго пришествия Христа и конца мира. В это время в результате победы промышленного Севера над аграрным Югом в ходе гражданской войны (1861 — 1865) и отмены рабовладения капитализм в США бешено развивался. Эксплуатация рабочего класса усиливалась, городская и сельская мелкая буржуазия разорялась. И снова, как сорок лет назад, создалась благоприятная обстановка для новых пророков. На этой психологической почве и расцвела религиозная деятельность новоявленного пророка Чарлза Рассела.

Он начал с организации в г. Питтсбурге в 1872 г. небольшого кружка «исследователей Библии». Члены кружка ставили целью восстановить в своих правах истинное

христианство, от которого, по мнению Рассела, все христианские церкви отошли. Рассел энергично берется за дело. В 1874 г. он выступает в печати с брошюрой под названием «Цель и способ возвращения бога», с 1879 г. начинает издавать журнал «Башня стражи», а в 1884 г. регистрирует свое международное «Библейское и трактатное общество Башня стражи», предназначенное пропагандировать новое вероучение во всем мире и издавать писания Ч. Рассела и его клеветов на множестве языков. И журнал, и брошюры общества выпускаются большими тиражами и распространяются бесплатно или по бросовым ценам, убыточно для издателей. Например, на одну брошюру Ч. Рассела «Пища для христиан, которые мыслят» ушло триста тысяч долларов.

Наличие свободных средств объясняется тем, что новая секта нашла богатых покровителей из числа американских миллионеров. Ч. Рассел первым начал использовать для религиозной пропаганды новейшие технические достижения. В 1912 г. он и его сторонники создали и демонстрировали четырехсерийный, озвученный с помощью граммофонной записи фильм на библейские темы — «Фотодрама творения».

Ч. Рассел писал не только брошюры. Ему принадлежит семитомный труд «Изыскания в Священном писании».

Учение Рассела было развито, дополнено и исправлено его преемником по руководству новой сектой бывшим судьей Д. Ф. Рутерфордом (1869—1942) — автором многих теологических сочинений («Арфа бога», «Владычество» и др.). Рутерфорд приспособил учение Рассела к условиям эпохи общего кризиса империализма. Фантастические представления Рассела о ближайшем будущем человечества он направил против научных исторических концепций, социализма. При Рутерфорде и его преемнике Натане Норре ряды секты росли довольно быстро. С 1935 по 1955 г. численность секты увеличилась с 40 до 300 тыс. Сменив ряд названий, она приняла в 1931 г. окончательное название «Свидетели Иеговы» (на конгрессе иеговистов в г. Колумбусе в штате Огайо).

Ныне эта секта существует в 137 странах, объединяя 1 160 604 человека<sup>21</sup>. Центр секты находится в одном из предместий Нью-Йорка — Бруклине. Секта «Свидетели Иеговы» — религиозная организация особого типа. Она строго централизована и построена на принципе беспрекословного подчинения низших высшим. Местные организации секты — «стрелы» (общины) — беспрекословно подчиняются «краевым округам», а те — «краевым бюро», последние же — «филиалам», или «отделениям» (их 96). Над отделениями стоит «центральное бюро», состоящее из президента и совета директоров. Президент пользуется неограниченной властью. Он «наместник Иеговы на земле». Официальным правовым органом секты является вышеупомянутое «Библейское и трактатное общество». Сама же секта находится на полуполюгальном, а в некоторых странах и на нелегальном положении. Вся ее структура, при которой стрелы распадаются

---

<sup>21</sup> Например, в Великобритании в 1966 г. было 50 599 иеговистов (896 общин); по сравнению с предыдущим годом они потеряли три общины и 2016 человек.

на группы, а группы — на кружки по несколько человек, причем члены одного кружка могут не знать членов другого, специально разработанная система связи между вышестоящими и нижестоящими организациями через особых курьеров, конспирация — все это рассчитано на нормальное функционирование секты в условиях преследования со стороны государства. А преследовать секту есть за что. Иеговисты проповедуют, что все существующие на земле государства — «сатанинские учреждения». Они отказываются служить в армиях (в период второй мировой войны из пяти с половиной тысяч американцев, заключенных в США в тюрьмы за отказ нести воинскую повинность, почти четыре тысячи были иеговистами), отдавать честь своим государственным флагам, уклоняются от общественных обязанностей.

Эта практика иеговистов прямо вытекает из исторической концепции, разработанной в основном Расселом и Рутерфордом. Они исходили при этом из обычной библейской картины человеческой истории, из христианского мировоззрения, внося в него свои, как им казалось, отвечающие духу времени и истинной религии коррективы. Рассел и Рутерфорд не признали Никейский и Афанасьевский символы веры и фактически возродили ересь Ария (IV в.), одного из антиринитариив. Они отвергли третье лицо Троицы - святой дух, поставили второе лицо Троицы — бога-сына, или Христа, ниже первую лица Троицы — бога-отца и вернули последнему ветхозаветное имя Иеговы. По их представлениям, Иегова — суровый всемогущий и всеведущий бог, милосердный только к избранным, о ком он сказал устами одного из библейских пророков: «Вы свидетели мои». Отсюда и происходит название секты «Свидетели Иеговы». Ее члены считают только себя избранными богом народом, всем же остальным людям они пророчат близкую гибель в мировой катастрофе, которую они называют Армагеддоном. Это слово происходит от названия долины в Палестине, по которой протекает поток Мегиддон. По-еврейски «поток» — на'ар. Отсюда название «На'ар Мегиддон», переделанное позже в Армагеддон. Эта долина была местом частых военных столкновений. Поэтому это имя собственное стало именем нарицательным. Оно употребляется в «Апокалипсисе» в связи с описанием «конца света». Этим термином стал широко пользоваться Рассел и его последователи. Например, как сообщала американская печать, к явному восторгу двадцатитысячного собрания иеговистов в Чикаго их вождь Натан Норр заявил о скором наступлении Армагеддона. «Этот ужасный переворот, — сказал он, — произойдет в мое время. Я надеюсь увидеть его... Перед ним все атомные и водородные бомбы будут выглядеть как хлопушки. Он превратит всю эту землю в настоящий рай для вечного пристанища человека... Он сотрет из сознания, черт и тел покорных, уцелевших после Армагеддона людей, все черты греха и все черты вырождения, которые Сатана внес в нас через наших прародителей — Адама и Еву»<sup>22</sup>. При этом Норр утверждал, что «Армагеддон — это не столкновение между земными армиями и идеологиями, а борьба, ведомая невидимыми небесными силами»<sup>23</sup>. Однако

---

<sup>22</sup> «Newsweek», 4 July 1955, p. 32.

<sup>23</sup> «Religion in the Twentieth Century», N. Y., 1948, p. 389.

ни для кого не секрет, что иеговисты связывают свое мнимое торжество с третьей мировой войной, с атомной катастрофой, в результате которой должно погибнуть все грешное человечество, кроме иеговистов. А поскольку иеговистов едва ли четверть процента населения земного шара, то они, следовательно, мечтают о гибели остальных 99,75%. В этом факте хорошо видна человеконенавистническая сущность этой полухристианской религии.

Исторический процесс иеговисты представляют как историю борьбы Иеговы и Сатаны. Первоначально Сатана, будучи, как и Христос, творением Иеговы, служил богу. Тогда его имя было Люцифер. Иегова поделил сферы влияния Христа и Люцифера так, что Христу достался невидимый, а Люциферу — видимый мир: земля и окружающее ее небо. Но Люцифер восстал против Иеговы и тем самым превратился в начало зла — Сатану, и с этого момента и началась, собственно говоря, история, исторический процесс, цель которого — победа Иеговы и Христа над Сатаной. Люциферу-Сатане удалось переманить на свою сторону и перволюдей: Ему, а затем и Адама. После того как Ева, поддавшись искушению Люцифера, нарушила запрет бога и была изгнана из рая, перед Адамом встал выбор: остаться в раю, но одиноким и бездетным, или же, также вкусив запретный плод, быть изгнанным из рая и пойти за Евой. Адам выбрал последнее. Таким образом люди оказались в руках Сатаны. Но не все. Были и праведники: Авель, Ной и другие; позднее на землю в царство Сатаны явился принявший человеческий облик Христос, чтобы своей смертью на кресте искупить грех людей, но не всех, а избранных. К этим избранным современные иеговисты причисляют и себя. Точнее говоря, они делят все человечество на четыре группы.

Чтобы подойти к характеристике этих групп, необходимо отметить важнейший пункт иеговистского вероучения, которое, как и веру в близость конца мира, они заимствовали у адвентистов: учение о смертности человека, отрицание ими бессмертия человеческой души. Этот момент иеговисты усилили настолько, что все церкви и все религии, исповедующие, будто человек бессмертен, поскольку его душа бессмертна по самой своей природе, они объявили сатанинскими. Именно Сатана, а никто другой, учат иеговисты, внушил первым людям, что они бессмертны. Тем самым Сатана принизил Иегову и создал у людей опасную иллюзию того, что они уже бессмертны, тогда как бессмертие они еще должны заслужить своей службой Иегове и своей борьбой против Сатаны.

Рутерфорд писал об этом следующим образом: «Писание ясно говорит нам, что качество бессмертия первоначально принадлежит только Иегове... Бессмертие будет дано как великая награда верующим христианам... Несомненно, что человек не ищет того, чем он уже владеет, а апостол Павел ясно говорит: «Ищите... бессмертия»<sup>24</sup>.

---

<sup>24</sup> Цит. no: *F. E. Mayer*. *The Religions Bodies of America*. Saint Lous. Missouri. 1961, p. 475.

Впрочем, неверно было бы думать, что иеговисты отрицают загробную жизнь. Ничуть не бывало. Иеговисты только по-своему эту загробную жизнь представляют, связывая ее с особыми условиями. Отсюда вытекает иеговистское деление всех людей на четыре группы. Основная масса людей, которые погибнут во время Армагеддона, будет воскрешена в течение тысячелетнего правления Христа на земле для вторичного испытания. Они-то и составят четвертую группу. Третья группа — это те, кто помогал «Свидетелям Иеговы». Они будут воскрешены безоговорочно. Вторую группу составят ветхозаветные праведники. Именно они будут править на земле. Невероятно, но факт, что Рутерфорд соорудил для Авеля, Ноя, Давида и других описанных в Ветхом завете «праведников», угодных якобы Иегове, претенциозный дворец в городе Сан-Диего. Пока же этим дворцом пользуются вожаки секты.

Наконец, первая группа (числом в 144 тысячи особо выдающихся иеговистов) будет взята на небо. Только она получит полное и абсолютное бессмертие, составив небесное царство Христа, живя под его непосредственным руководством и лицезрея его.

Вздорность иеговистских исторических представлений видна хотя бы из такого факта. Как некогда Миллер, Рассел предсказал «второе пришествие Христа» на 1914 г., так что уже в 1914 г. на земле должно было быть установлено царство Христа. Правда, в отличие от адвентистов, говорящих о видимом пришествии Христа, более осторожные иеговисты утверждают, что Христос придет невидимо. Но результаты этого пришествия должны быть реальными. Но вместо царства Иеговы началась первая мировая война. Иеговистам, как в свое время и адвентистам, пришлось перестраиваться. Оказалось, что Рассел ошибся не на много. В 1914 г. Сатана действительно потерпел поражение от Христа и его воинства, но пока еще не на земле, а только на небе. Свергнутый на землю, Сатана готовится к решительной битве, поэтому на земле наступил пока еще только переходный период между царством Сатаны и царством Христа. И для этого периода как раз и характерны мировые войны, революции, а также землетрясения, голод, эпидемии. Так учение Рассела было приспособлено иеговистами к условиям общего кризиса капиталистической системы и к связанным с этим кризисом катаклизмам. Что же касается изгнания Сатаны с земли, то оно должно наступить в течение жизни одного поколения.

Несмотря на осуждение, казалось бы, всякого государства как сатанинского учреждения, несмотря на выпады против монополий, секта «Свидетелей Иеговы» на практике хорошо различает капиталистические и социалистические страны и ведет в отношении их разную политику. Утверждая, что царство Иеговы превыше всех земных властей, иеговисты расточают комплименты «американской демократии». В социалистических же странах они проводят подрывную политику, о чем рядовые иеговисты часто и не догадываются. Ведь секта построена, как мы видели, строго иерархически. Рядовые иеговисты (они называются «возвещатели»), запуганные Армагеддоном, приучены слепо выполнять приказания сверху, выплачивать десятую часть своих доходов, участвовать в культовых мероприятиях, которые у иеговистов мало чем отличаются от адвентистских. Они подчиняются уставу секты — «Организационным

указаниям для возвещателей царства», требующему от членов организации беспрекословного повиновения и самопожертвования.

Иеговистская литература выпускается громадными тиражами на многих языках. Среди девяти периодических изданий секты основное — журнал «Башня стражи» (выходит два раза в месяц почти на 79 языках тиражом в 3 млн. экземпляров).

Кроме рядовых иеговистов, есть еще актив: «пионеры» и «спецпионеры». Последние получают особое образование. «Пионеры» тратят на дела секты сто часов, а «спецпионеры» — 160 в месяц<sup>25</sup>. Именно этот актив ведет основную работу по вербовке новых членов, пропаганде и распространению иеговистского мировоззрения, а иногда и шпионскую деятельность в пользу реакционных империалистических кругов Америки. Ведь они, а не Иегова, финансируют эту, казалось бы, отрешившуюся от всего грешного, сатанинского мира организацию.

---

Пятидесятники

«Христианская наука» и «Армия спасения»

Квакеры и унитарии

**Экуменическое движение**

---

<sup>25</sup> Например, в Великобритании в 1966 г. было 2806 «освобожденных» иеговистов.

## Глава III. Протестантизм в Российской империи

История протестантизма в царской России распадается на два периода: первый — до 60-х годов XIX в.; второй — с 60-х годов XIX в. до 1917 г.

До 60-х годов XIX в. протестантизм в России существовал лишь как религия иностранцев, некогда иммигрировавших в нашу страну, акклиматизировавшихся в ней, но сохранивших свою веру. Это было сделать нетрудно, так как царское правительство не только не чинило этому препятствий, но, напротив, даже субсидировало содержание протестантских пасторов и построение протестантских церквей.

До 60-х годов XIX в. протестантизм в нашей стране был представлен тремя своими разновидностями: лютеранством, реформатством и меннонитством. Старейшей и влиятельнейшей из них была лютеранская форма протестантизма.

Первые лютеране в России появляются тотчас же после самого возникновения лютеранства на Западе. Это были различные специалисты: доктора, аптекари, торговые люди, художники, пушкарники и т. п., которые начали прибывать в Россию в последние годы княжения Василия III (1524—1533) и при Иване IV. Они приезжали из Германии и Швеции, торговые связи с которой были установлены в 1524 г. Русское правительство знало о происходившей в Западной Европе Реформации (первое известие о ней, точнее первый намек на нее появился в русских «Посольских делах» уже осенью 1518 г.; прямое упоминание о Реформации впервые встречается в дипломатических документах Ивана IV) и сознательно выписывало из-за границы «люторов» (лютеран), считая их менее вредными, чем католики, которые давно уже пытались проникнуть в Россию и на Украину и обратить восточнославянские народы в свою веру и форпостом которых на Востоке была агрессивная католическая Польша. С Польшей Русскому государству, как известно, приходилось вести тяжелую борьбу. В то же время русское правительство не могло обойтись без западных специалистов, и оно ухватилось за открывшуюся возможность иметь западных специалистов-некатоликов.

«Люторам», которых селили в Москве на Варварке, а также во Владимире, Угличе, Костроме, Нижнем Новгороде, Твери, Казани, Архангельске, было разрешено свободно отправлять свой культ, даже иметь свои церкви. В 1575 г. Иван IV позволил немецким протестантам в Москве построить кирку, правда, без «колокольни» (ставим это слово в кавычки, потому что в немецких церквях колокольни есть, но колоколов нет). В 1594 г. «люторы» построили кирку и в Нижнем Новгороде. Католикам же было запрещено иметь в Москве свои костелы. Уже из этого факта видно привилегированное положение лютеранства, а тем самым и протестантизма в России по сравнению с католичеством. Иван IV не давал лютеран в обиду: по жалобе одного из лютеран царь оштрафовал на 60 тыс. рублей самого московского митрополита за какую-то обиду, причиненную немцам. Более того, имеются сведения, что царь якобы интересовался лютеранами, вел с ними беседы о вере устно и письменно, даже попросил датского короля прислать ему русский перевод «Аугсбургского вероисповедания» и «Катехизиса» М. Лютера.

Но этот «медовый месяц» для лютеран в России продолжался недолго. Вскоре Иван IV занял резко враждебную позицию если не по отношению к лютеранам, то по отношению к лютеранству. Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, русский царь понял несовместимость православия и протестантизма, феодальной и буржуазной религии. Во-вторых, в середине XVI в. в русских городах обострилась классовая борьба, которая была подобием (правда, очень слабым) бюргерского и плебейского реформационного движения на Западе. В-третьих, в России начали складываться кружки, где проповедовались сходные с западнореформационными религиозно-политические идеи. Мы знаем о сложившемся к 1553 г. кружке Матвея Башкина, который отвергал как иконопочитание, так и кабальную зависимость. В-четвертых, начались русско-шведские Ливонские войны (1558—1582), т. е. войны православной России с лютеранской Швецией. Военные действия сопровождались ожесточенной идеологической борьбой православия и лютеранства: Иван IV оправдывал войну со Швецией высокими идейными мотивами. Известно, что в 1560 г. в ответ на просьбу германского императора прекратить войну Иван IV обвинил ливонцев в том, что те «нарушили наказ господень» и «приняли учение Лютерова». Лютеранская кирка в Москве была разгромлена опричниками по приказу русского царя, как и вся «немецкая слобода». В свою очередь шведский король Густав-Адольф стремился искоренить православие на северо-западе России. Он совершил идеологическую диверсию, открыв в Стокгольме славянскую типографию и засылая в Россию протестантские книги контрабандой.

Однако диалектика истории такова, что Ливонские войны привели к увеличению числа протестантов в России за счет пленных, которые тысячами расселялись по разным городам России с правом свободного исповедания своей веры. При преемнике Ивана IV, Федоре, уже до пяти тысяч протестантов служили в русских войсках, занимая, как правило, руководящие места. Продолжал вызывать в Россию немецких ремесленников и техников Борис Годунов. Напротив, в период польской интервенции протестанты в России истреблялись поляками-католиками. Построенная вновь при Борисе Годунове лютеранская церковь в Москве была уничтожена в 1610 г. шайками второго самозванца.

Установившееся после «смутного времени» трехсотлетнее правление дома Романовых было в высшей степени благосклонно к немецким лютеранам. К концу царствования первого из Романовых, Михаила, в Москве проживало около тысячи семейств лютеран и реформатов. Кроме того, при Михаиле лютеране стали селиться в Серпухове, Ярославле, Вологде, Холмогорах; при Алексее — в Новгороде, Пскове, Переяславле, Белгороде. К концу правления Алексея в России насчитывалось 18 тыс. лютеран и кальвинистов; они бежали из Центральной Европы от ужасов Тридцатилетней войны. При Софье ряды протестантов в России увеличились за счет бежавших из Франции кальвинистов (гугенотов), которые на своей родине подверглись поголовному преследованию после отмены Нантского эдикта.

Кальвинисты были в России и раньше. Уже в 1629 г. голландские, французские и швейцарские кальвинисты (реформаты), слитые в отправлении культа с более



многочисленными лютеранами, попытались основать свою особую общину и получили от русского правительства разрешение построить церковь в Белом городе, недалеко от Покровки. В 1689 г. Петр I обнародовал охранную грамоту, подтвержденную в 1702 г., которая обеспечивала французам, принужденным покинуть родину, свободный доступ в Россию и полную веротерпимость.

Впрочем, не следует преувеличивать веротерпимость русских царей и царского правительства. В 1689 г. ученик известного немецкого мистика Якова Беме немец К. Кульман был сожжен живьем на Болоте. Протестанты допускались в Россию лишь при условии полной религиозной изоляции. Проповедовать свое вероучение, а тем более обращать православных в протестантскую веру было строжайше запрещено. Царь Алексей в «Уложении» предписывал смертную казнь за соращение из православия. И при всем своем расположении к западноевропейским специалистам-протестантам Петр I сохранил это «Уложение» в силе. Браки между протестантами и православными разрешались только при условии, что дети примут православную веру. Борьба Петра со Швецией снова (как и во времена Ливонских войн) сопровождалась усиленной идеологической борьбой лютеран и православных. В Ингрии, Карелии и тех русских городах, которые отошли временно к Швеции по Столбовому миру 1617 г., насаждалось протестантство, некоторые русские на северо-западе России были насильственно обращены в лютеранство. Русское правительство, однако, проживающих в России лютеран не преследовало, продолжали действовать протестантские кирки в Москве и во многих других городах.

Позиции лютеран в Российской империи упрочились особенно при императрице Анне Иоанновне, когда Россия была фактически сдана в аренду немцам, когда фаворит императрицы немец-лютеранин Бирон управлял Россией и русской православной церковью. Продолжавшаяся во все время проникновения протестантизма в Россию ожесточенная полемика православной церкви с протестантизмом (православие защищало иконопочитание, молитвы, обращенные к святым, коленопреклонение и крестное значение при молитве, монашество, посты и другие обряды, авторитет вселенских соборов и святых отцов церкви) была запрещена. Выступившего против лютеранства тверского архиепископа Феофилакта лишили звания члена синода, сана и монашества и заключили в Петропавловскую крепость, где его разбил паралич. Правда, Елизавета поставила протестантов на место, давая привилегии только тем из них, кто обращался в православие, но при немке-лютеранке (по своему первоначальному вероисповеданию) Екатерине II лютеране и реформаты снова получили преимущества. С именем Екатерины II связано также проникновение в Россию и на Украину новой формы протестантизма — уже известных нам меннонитов, а также гернгутеров.

Последние объявились на северо-востоке Российской империи уже при Елизавете. Не расположенная к протестантам Елизавета приказала принять строгие меры против гернгутеров. 16 апреля 1743 г. она писала ливонскому вице-губернатору: «Известно нам учинилось, что в Ливонии завелась новая секта, называемая Эрн Гутер..., и столь

много оная секта распространилась, что уже и великие строения для собрания оной секты последователей в Лифляндии, а особливо около Дерпта, поставлены; и оная собрания отправляются тайно, в которых из лифляндского шляхетства, пасторов и протчих, а особливо крестьян, множество находится, и оны крестьяне тем развращенным учением приведены в непослушание помещиком и изветом [под предлогом] молитвы должны свои работы покидают...»<sup>26</sup>. Елизавета не могла стерпеть этого. Поэтому она писала: «... повелеваем... графа Синцендорфа со всеми прибывшими с ним, отобрав у него все оставшиеся письма и книги, тотчас выслать за границу и впредь в государство наше не впускать...».<sup>27</sup>

Однако при Екатерине II и Павле I общины гернгутеров чувствовали себя спокойно.

Меннониты тоже получили в России свободу вероисповедания, свободу от военной (они были пацифистами) и от гражданской службы, право заводить фабрики во всех городах империи («Жалованная грамота» Павла I в 1800 г.), большие подъемные деньги и по 60 десятин земли, о чем русские крестьяне не могли и мечтать. В то же время в Пруссии против меннонитов был издан ограничительный акт, по которому «ни одному меннониту, который не изъявляет готовности пожертвовать свободой от рекрутчины, не должно впредь быть позволяемо... приобретать недвижимые имения...»<sup>28</sup>. Неудивительно, что начавшееся еще при немке Екатерине переселение меннонитов (две волны — 1788—1789 гг. и 1793—1796 гг.) на лучшие земли Новосибирского края продолжалось и при Павле, и при Александре I. При этом в Россию впускались только богатые меннониты; малосостоятельные хозяева и сельскохозяйственные рабочие попадали к нам лишь в качестве батраков. Они следовали за богатыми в качестве работников, причем никакого пособия, кроме почтовых и путевых денег, от царского правительства не получали. В этом проявилась классовая политика царского самодержавия, а также полное обуржуазивание религии меннонитов, этих ничтожных потомков великих анабаптистов.

Условия проживания в России были для меннонитов настолько хороши, что они продолжали приезжать и после указа 1810 г., отменившего выдачу колонистам денежной ссуды. Царское правительство со своей стороны было заинтересовано в притоке богатых землевладельцев. Среди меннонитов было много малоземельных (имевших полдесятины земли) и безземельных (20% общего числа меннонитов), которые подвергались эксплуатации со стороны своих единоверцев, братьев по религиозной общине.

---

<sup>26</sup> «Правительственные меры по случаю появления в Лифляндии секты гернгутеров в 1743 г.» — «Русский архив», 1868, стр. 1391—1392.

<sup>27</sup> Там же, стр. 1394.

<sup>28</sup> Г. Г. Писаревский. Переселение русских меннонитов в Россию при Александре I. Ростов-на-Дону, 1917, стр. 9.

Второй период в истории протестантизма в нашей стране начинается после отмены крепостного права. В этот период в России продолжало процветать лютеранство. Положение лютеран в пореформенной России покажем на примере Киева. В этом городе лютеране появились еще в 60-е годы XVIII в. В 1787 г. Екатерина II положила лютеранскому пастору в Киеве ежегодное содержание в 300 руб. В 1881 г. в Киеве проживало 165 тыс. человек, из них 4 тыс. (2,45%) было лютеранами. При этом «грубым физическим трудом, — писалось в 1883 г., — в настоящее время живет в Киеве лишь незначительное меньшинство их; бóльшая же часть их занимается коммерческими операциями, или состоит на государственной службе, или же заведует фабриками, заводами, ремесленными учреждениями и т. п.»<sup>29</sup>. Лютеранские пасторы получали от русского правительства жалование по 400—500 руб. в год. Некоторым лютеранским генерал-суперинтендентам в знак монаршей милости пожаловали почетное звание евангелическо-лютеранских епископов. Как и везде, лютеранство в России подчинялось светской власти, лютеранскую консисторию возглавлял назначаемый императором светский президент, при котором генерал-суперинтендент был в положении духовного вице-президента. В Российской империи было несколько консисторий (напомним, что в Эстонии и Литве лютеранство было господствующей религией). Они возглавлялись светскими президентами и суперинтендентами. Высшим управлением по делам евангелическо-лютеранской церкви была генеральная лютеранская консистория. Существование лютеранства в Российской империи было определено уставами, входящими в государственный «Свод законов».

Второй период в истории протестантизма в Российской империи следует делить на два подпериода, до 1905 и после 1905 г. Применительно к лютеранству это означает, что по указу от 17 апреля 1905 г. был разрешен переход из православия в лютеранство (и реформатство) с ведома губернатора, дотоле же прозелитизм строго запрещался.

Реформатство занимало одинаковое с лютеранством положение. В «Своде законов» был устав и для евангелическо-реформатских обществ.

Англиканство не получило в Российской империи распространения. Правда, попытки в этом направлении предпринимались. Еще при Петре I английские богословы пытались соединить русскую православную и англиканскую церкви, но восточные патриархи, к которым обратились за консультацией, высказались против. Последующие попытки также ни к чему не привели: слишком велико было расхождение между православием и англиканством, несмотря на то, что англиканство — это минимальный протестантизм. При Александре I на окраинах Российской империи были созданы английские миссионерские станции (около 1806 г. в Каррасе, на кавказской линии, в 1817 г. — за Байкалом, среди бурят, в 1803 г. — базельская миссия в Шуше, в 1806 г. — шотландская на Кавказе). Деятельность таких миссий противоречила основным законам страны, так

---

<sup>29</sup> Н. М. Д — р. Из истории евангельско-лютеранской церкви и общины в Киеве. — «Труды Киевской духовной академии», 1883, 4, стр. 650.

как по русскому законодательству правом пропаганды своего учения на территории империи в те времена пользовалась только русская православная церковь. Однако эти миссии были учреждены по «высочайшему повелению» Александра I. Английские миссионеры вели пропаганду протестантского учения и обращали местных жителей в протестантскую веру до тех пор, пока Николай I не запретил деятельность подобных миссий. Однако эти поползновения со стороны английских миссионеров продолжались и во второй период.

Известно, что они выступали в Средней Азии в качестве английских шпионов и купцов, препятствующих происходившему в те времена проникновению русских в этот район.

Обратимся теперь к протестантским сектам. В этот период (с 1861 по 1917 г.) в Российской империи наблюдается оживление деятельности доморожденных сект и проникновение сект иноземных христианских, т. е. протестантских, которые имели уже такой удобный плацдарм, как меннонитские колонии.

У самих меннонитов в этот период произошли большие изменения. Во-первых, ухудшилось их положение в империи. В 1874 г. допуск новых меннонитов в Россию был запрещен, а все жившие в России иностранные колонисты были призваны к исполнению общей воинской повинности. Когда же меннониты стали уезжать из империи (одни в Америку, другие в Среднюю Азию), царское правительство дало им послабление: в уставе о воинской повинности меннониты были освобождены от ношения оружия и отбывали повинность в разных военных мастерских, нестроевых командах, в лесной страже и т.п. Во-вторых, внутри меннонитов, разделенных дотоле имущественным неравенством, отношениями господства и подчинения, начался и религиозный раскол.

В конце 40-х—начале 50-х годов XIX в. появляются некие вюстовцы (от имени зачинателя этого движения Эдуарда Вюста), отрицающие богатство. Вюстизм выразил настроения бедняков, малоземельных и безземельных меннонитов. В 1855 г. внутри вюстизма возникает новая меннонитская секта гюпферов — прыгунов, чьи моления напоминали хлыстовские радения с их шумом, плясками, скаканием и другими проявлениями религиозной истерии и экстаза. В этих болезненных состояниях, в духовном наркотике искали и находили униженные и отверженные меннониты-бедняки временное и иллюзорное облегчение, выход за пределы страшной действительности.

Почти одновременно с гюпферами возникают меннонитские общины «иерусалимских друзей» с идеей децентрализации церковного меннонитского управления, с отрицанием сохранившихся у меннонитов обрядов (например, крещения), с унитаристским очеловечиванием Христа. В 1860 г. происходит новый раскол, образуется «меннонитская братская община» (новоменнониты).

Именно эти новые толки меннонитов и стали почвой для проникновения в Российскую империю баптизма. Первый вожак новоменнонитов А. Унгерн подпал под влияние вожака немецких баптистов Иоганна Онкена. Но о проникновении баптизма в

Российскую империю (на Украину, Кавказ, в собственно Россию) мы скажем несколько позднее. Сейчас же закончим беглую характеристику судьбы меннонитов пореформенного периода.

Конфликт меннонитов с царизмом был усугублен тем, что царизм стал путать меннонитов (в лице новоменнонитов) с баптистами. Основания для такой путаницы были: вероучение новоменнонитов — это копия вероучения немецких баптистов, и оно же стало вероучением и русских баптистов. У новоменнонитов было больше общего с баптистами, чем со староменнонитами, они поддерживали тесные контакты с баптистами Южной России и способствовали распространению их учения. Но новоменнониты все же постарались откреститься от баптистов, и в 1901 г. ввели собственное вероучение, в котором подчеркивали свое отличие от баптистов (например, то, что они проводили обряд омовения ног).

Это позволило меннонитам сохранять льготы и вообще свое легальное положение в царской России. Но лицо меннонитов определяют все же не новоменнониты, которые частично перешли в баптизм, а меннониты-хозяева, отличавшиеся своими верноподданническими настроениями и примкнувшие в период русской буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг. к партии «октябристов», партии крупного промышленного капитала и крупных помещиков. Свою преданность царизму меннониты доказали и в годы первой мировой войны. Они поддерживали и Временное правительство, ожидая от него отмены так называемых ликвидационных законов (1915), которые ограничивали землевладение немцев. Меннонитская и лютеранская буржуазия, чувствуя слабость Временного правительства, пыталась даже установить свою диктатуру в Сибири, создать Западносибирскую немецкую республику. Для этого на Алтае в сентябре 1917 г. собрался съезд немцев-колонистов<sup>30</sup>.

В пореформенной России оживилась деятельность доморощенных крестьянских сект (хлыстов, духоборов, молокан и др.). Отмена крепостного права, направившая Российскую империю по пути капиталистического развития, обставленного к тому же всевозможными сословно-феодальными рогатинами, «пруссский путь» развития капитализма принесли трудящимся массам новые тяготы. Крестьянство не только оставалось опутанным крепостническими пережитками, но и было отдано в руки нарождающейся сельской буржуазии — кулаков, кабатчиков и прочих мироедов. Неудивительно, что в политически незрелой крестьянской среде усилились богоискательские настроения вместе с чувствами разочарования и ненависти к русской православной церкви — правой руке царского самодержавия. В этих условиях и совершается прорыв протестантизма в широкие слои украинского и белорусского населения.

---

<sup>30</sup> В. Ф. Крестьянинов. Меннониты. М., 1967, стр. 43—44.

Во второй период в Российской империи приживаются баптизм и евангельское христианство, адвентизм и пятидесятничество<sup>31</sup>.

Проникновение баптизма в Россию было связано, как уже отмечалось, с деятельностью новоменнонитов. Нарушив договор с царским правительством, они стали устраивать особые религиозные собрания для украинского и русского населения. Эти собрания назывались «часы» (по-немецки «штунды»), отчего и произошел неопределенный термин «штундизм», за которым скрывались как меннониты, так и баптисты — точнее говоря, их деятельность среди местного населения. Итак, штундизм — это не какая-то разновидность протестантизма, а некоторая форма прозелитизма. Первый вожак новоменнонитов, подпавший под влияние баптизма, Абрагам Унгерн, крестил в июне 1869 г. крестьянина Херсонской губернии Ефима Цимбала; тот в свою очередь крестил И. Г. Рябошапку из деревни Любомирка, Рябошапка — М. Г. Ратушного из деревни Основы. Эти три зажиточных крестьянина-хуторянина, жившие по соседству с меннонитами, стали активными проповедниками баптизма на Украине. В 1884 г. в селе Нововасильевке Бердянского уезда Таврической губернии была созвана конференция баптистов, постановившая основать «Союз русских баптистов». Первым председателем этого союза избрали новоменнонитского учителя Г. Виллера, которого через три года сменил русский помещик Д. И. Мазаев<sup>32</sup>.

Впрочем, баптизм прорвался в Россию не только через меннонитов, но и через протестантский северо-запад Российской империи. В 1896 г. была создана «Эстонская баптистская ассоциация», которая в 1929 г. объединяла свыше 6 тыс. баптистов; в 1905 г. — «Финская баптистская национальная конференция»<sup>33</sup>.

Третьим центром был Кавказ. Имеются сведения о крещении в Тифлисе купца Никиты Воронина немецким баптистом, прибывшим в Россию в 1867 г.

Раз проникнув в Российскую империю, баптизм, рассчитывавший на прозелитизм среди низших слоев местного населения, развивался в больном теле царской империи подобие раковой опухоли, давая все новые метастазы. В истории баптизма этого периода следует различать два подпериода: до указа о веротерпимости 17 апреля 1905 г. и после него.

До 1905 г. баптистов в России жестоко преследовали. Ссылаемые дотоле в административном порядке (т. е. без суда) в глухие места Закавказья, в северные

---

<sup>31</sup> Всем желающим подробно ознакомиться с этим знаменательным процессом проникновения протестантизма в среду коренного населения Российской империи мы рекомендуем монографию Александра Ильича Клибанова «История религиозного сектантства в России (60-е годы XIX в. — 1917 г.)», где этому вопросу посвящена вторая половина книги.

<sup>32</sup> Там же, стр. 30.

<sup>33</sup> Л. Н. Митрохин. Баптизм. М., 1967, стр. 51.

губернии и в Сибирь, после 1905 г. баптисты повсюду легализовали свою организацию, выстроили множество молельных домов, развернули широкую пропаганду своих принципов, начали издательскую деятельность, выпуская в свет не только многочисленные брошюры, памфлеты и книжки, но и журналы («Баптист», «Христианин», «Братский листок», «Молодой виноградник», «Радостная весть» и др.). Они начали устраивать семинарии и школы для детей, приюты для сирот, общественные мастерские и тому подобные средства косвенного вовлечения в баптизм. Особое внимание уделяли баптисты работе среди молодежи, создав свой «Союз христианской молодежи». Баптисты энергично увеличивали свои ряды: к 1917 г. в царской империи их было 150—200 тыс. (вместе с евангельскими христианами).

Евангельские христиане близки к баптистам, это фактически разновидность баптизма, разновидность на Западе незначительная, поэтому мы о ней и не говорили. Проповедником и родоначальником этой разновидности протестантизма был английский лорд Гренвиль Редсток, который прибыл в Россию для проповеди своего учения в 1874 г. Сам Г. Редсток проповедовал среди петербургских аристократов. Он нашел своего верного апостола по России в лице отставного полковника богача В. А. Пашкова, который и создал свою секту пашковцев (они же евангельские христиане). Не довольствуясь распространением своего учения в аристократической среде, пашковцы («редстокисты») старались привлечь на свою сторону как средний, так и особенно низший классы петербургского населения. С этой целью они устраивали чтения и проповеди на местах наибольшего скопления рабочего люда. Редстокисты рыскали по окраинам Петербурга, ища своих жертв. Их возня напоминала собой деятельность методистов в Англии XVIII в. Но в отличие от методистов пашковцы успеха не имели, если не считать чухонского (карело-финского) населения Петербурга. Царское правительство не одобряло эту секту, как и секту баптистов. Пашков был выслан из России, общество было закрыто «высочайшим повелением» в 1884 г. Однако деятельность евангелистов продолжалась. К 1917 г. в царской империи было свыше 30 тыс. евангелистов. Временами евангелисты и баптисты заключали союзы. Так было, например, в 1894 г., когда создавалась организация «Евангельские христиане-баптисты». Эта ассоциация продержалась недолго и была восстановлена только через 50 лет после своего первого основания, в 1944 г., уже в третий период в истории баптизма в нашей стране.

Прогрессивная программа баптистов и евангельских христиан — требование свободы совести, невмешательства государства в религиозную жизнь, свободы религиозной проповеди — были полностью удовлетворены революцией 1905 г. Неудивительно, что с этого времени обе новые протестантские религии в России оказались в рядах монархистов-конституционалистов, заняли верноподданнические позиции, о чем, впрочем, они заявляли всегда, добиваясь лишь свободного проявления своего верноподданничества.

Ведь еще в конце XIX в. баптисты писали: «Мы верим, что власти от бога установлены и что он облакает их властью для защиты добрых и наказания злодеев. Мы считаем себя

обязанными оказывать безусловное повиновение их законам, если эти законы не ограничивают свободного исполнения обязанностей нашей христианской веры... Мы считаем себя также обязанными по божью повелению молиться за правительство»<sup>34</sup>. В отличие от меннонитов баптисты не были пацифистами. В этом же «Исповедании веры русских баптистов» говорилось, что баптисты считают себя обязанными нести военную службу.

Так баптисты и евангельские христиане после временного конфликта с царизмом вписались в контуры слегка реформированной империи.

Что касается адвентистов седьмого дня, то и они проникли в царскую империю через немцев-колонистов. Конечно, дело не в кознях немцев, а в той социальной обстановке, из-за которой, как писал В. И. Ленин, «большая часть крестьянства плакала и молилась, резонерствовала и мечтала»<sup>35</sup>.

Последователи адвентизма в России появились в начале 80-х годов прошлого века. Первая община была организована немецким миссионером Людвигом Конради среди немецких колонистов Крыма в 1886 г. Адвентистское учение о скором пришествии небесного спасителя и избавлении праведников от бедствий и мучений этого греховного мира вызывало интерес у малоимущих, разоряющихся слоев немецких колоний. Отсюда оно проникло в среду неудовлетворенного реформой малоземельного крестьянства Южной Украины, Дона, Северного Кавказа, Поволжья и других районов.

В годы первой русской революции лидеры секты проводили линию «невмешательства в политику» и препятствовали участию рядовых «братьев» в революционном движении. В ответ на верноподданническую позицию руководства секты адвентисты в 1905 г. были юридически уравнены с баптистами и получили право легального существования. Это вызвало значительную активизацию секты, что, в свою очередь, послужило основанием для предоставления Генеральной конференции АСД адвентистам России статута «Русский унион» (союз) с центром в Риге. Там же было учреждено адвентистское издательство «Трактатное общество в России», наводнившее страну дешевой религиозной литературой. С 1913 г. в Петербурге начал выходить журнал «Благая весть» с приложениями. Все это привело к заметному росту секты, которая в 1916 г. насчитывала свыше 6700 членов. После Февральской революции адвентистские руководители с монархических позиций быстро перешли на позицию безоговорочной поддержки буржуазного Временного правительства<sup>36</sup>.

Пятидесятничество проникло в царскую империю как через общины баптистов, так и через общины евангельских христиан. Это произошло уже в самые последние годы

---

<sup>34</sup> См. В. Бонч-Бруевич. Баптисты. — «Энци. словарь Гранат», т. 4, стр. 602—611.

<sup>35</sup> В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 17, стр. 211.

<sup>36</sup> В. Н. Ленгин. Адвентисты седьмого дня. М., 1966, стр. 7—8.



существования царского режима, накануне первой мировой войны. Проникновение пятидесятничества с его изуверской обрядностью в Россию было прямым выражением полного загнивания царского режима, отчаяния, охватившего многих, стоявших перед ужасами первой мировой войны и социальных катаклизмов.

«Первые миссионеры пятидесятничества появились в нашей стране накануне первой мировой войны. В 1911 г. из США прибыл в Финляндию миссионер Уршан. Некоторое время он жил в Гельсингфорсе, а затем переехал в город Выборг, где ему удалось путем раскола общины евангельских христиан создать общину пятидесятников. В эту общину входило много русских сектантов и, в частности, такие проповедники, как Н. П. Смородин и А. И. Иванов. Именно эти два проповедника и были первыми миссионерами-пятидесятниками в России. Вскоре Смородин, рукоположенный Уршаном в пресвитеры, вместе с Ивановым и некоторыми другими членами выборгской общины пятидесятников выехали в Россию. Н. П. Смородин и А. И. Иванов поселились в Петербурге, где развернули активную пропаганду среди петербургских сектантов, а остальные разъехались в другие города и губернии России.

В 1913 г. в Петербурге возникла небольшая группа последователей Н. П. Смородина, которая вскоре переросла в общину евангельских христиан в духе апостольском, или, как их называют теперь, пятидесятников-смородинцев. Н. П. Смородин и его последователи развернули бурную деятельность не только в Петербурге, но и в ряде губерний России, в частности в Новгородской, Витебской, Вятской и Московской губерниях, а уже в 1914 г. их разъездные проповедники появились даже в Закавказье. Пятидесятники-смородинцы вербовали себе последователей из представителей таких сект, как баптисты, евангельские христиане, молокане, хлысты, малеванцы и др. Сравнительная легкость, с какой последователи этих сект переходили на сторону пятидесятников, объясняется близостью вероучения пятидесятников к таким сектантским течениям, как баптисты и евангельские христиане; с некоторыми разновидностями молоканства (кавказские прыгуны), хлыстами и малеванцами их роднила изуверская обрядность и фанатическая вера в возможность «сошествия святого духа, как во времена апостолов». Одновременно с распространением пятидесятничества в Закавказье пятидесятники-смородинцы вели активную работу и в губерниях северо-западной и центральной России, где благодаря усердию того же Смородина и других проповедников пятидесятничества также возникли новые группы и общины сторонников этого учения.

Н. П. Смородину и его ближайшим сподручным удалось в годы империалистической и гражданской войны распространить среди населения России идеологию пятидесятничества. К концу империалистической войны Смородин становится общепризнанным вожаком пятидесятнических общин в России»<sup>37</sup>.

---

<sup>37</sup> А. Т. Москаленко. Пятидесятники. М., 1966, стр. 49—50, 51—52.

Такова вкратце история протестантизма в царской России. Третий период приходится на годы Советской власти. В этот период в нашей стране продолжают существовать все те протестантские секты и церкви, которые проникли в нашу страну в первый и во второй периоды, т. е. лютеране, реформаты, меннониты, баптисты, адвентисты, евангельские христиане, пятидесятники; проникает также и новая, особенно опасная в политическом отношении секта «Свидетелей Иеговы».

Тема «Протестантизм в СССР» требует специального изложения. Отдельные аспекты ее обрисованы в многочисленных брошюрах, изданных у нас за последние годы и посвященных описанию тех или иных протестантских сект в нашей стране. Этому же посвящено исследование А. И. Клибанова «Религиозное сектантство и современность, Социологические и исторические оценки» (М., «Наука», 1969), к которому мы отсылаем читателя для дальнейшего знакомства с протестантизмом.

## Послесловие

В этой небольшой работе мы пытались представить протестантизм в самых общих чертах как единое развивающееся целое. Такого исследования на русском языке еще не было. Отсюда те трудности, которые испытывались при составлении подобного обзора, его недостатки.

В последние годы интерес к протестантизму в нашей стране возрос. Это объясняется активизацией протестантских сект, а также усилением антирелигиозной пропаганды. У нас вышел в свет ряд исследований и популярных брошюр, посвященных деятельности тех или иных протестантских сект и церквей в нашей стране и критики их. Авторы этих трудов, учитывая иноземное происхождение и зарубежные связи существующих в СССР форм протестантизма, обычно обращаются к общей истории и современному состоянию за рубежом той или иной протестантской секты или церкви. Эти экскурсы не всегда удачны. Например, в брошюре Ф. И. Гаркавенко «Что такое религиозное сектантство» сказано: «Первая община баптистов во главе с Томасом Хелвисом возникла в 1611 г. в Лондоне. Это были так называемые арминиане (particular baptist). Позже в Англии возникло кальвинистское направление (general baptist), основателем которого был Генри Якоб (1616 г.)... Арминиане учили, что бог спасает только избранных, в то время как последователи Генри Якоба проповедовали всеобщее спасение людей».<sup>38</sup>

Тот, кто внимательно прочитал мою книгу, найдет здесь несколько ошибок. Нетрудно заметить, что арминианам приписаны взгляды их противников — правоверных кальвинистов, тогда как именно Арминий и его последователи-ремонстранты отвергли

---

<sup>38</sup> Ф. И. Гаркавенко. Что такое религиозное сектантство. М., 1961, стр. 11 — 12.

кальвиновское учение о предопределении и учили, что Христос искупил грехи всех людей. И они были «общими баптистами»; «частными» же назывались правоверные кальвинисты именно потому, что считали, что Христос искупил грехи части людей.

Так же портит хорошую в целом книгу А. Т. Москаленко «Пятидесятники» экскурс в зарубежное пятидесятничество<sup>39</sup>. Автор довольно произвольно обращается с источниками. Например, он сталкивает Ф. Е. Майера с Д. А. Гордоном, приписывая первому утверждение, что основоположником пятидесятничества был американский теолог XVIII в. Джонатан Эдвардс. На самом деле Ф. Е. Майер в своем монументальном труде «Религиозные организации Америки» критически упоминает эту точку зрения, но с ней не солидаризуется. Не выводит он пятидесятничества и от кентуккского ревивализма в Кейн-Ридже (а не в Сейн-Ридже, как у А. Т. Москаленко). Ф. Е. Майер прямо пишет, что «современное пятидесятническое движение в Соединенных штатах и в Канаде началось в конце прошлого столетия»<sup>40</sup>.

Можно принести и другие примеры, взятые из иных брошюр. Все это говорит о том, что изучение протестантизма в СССР следует поставить на солидную основу изучения протестантизма в целом.

Этой насущной задаче и должна в какой-то мере способствовать данная книга, тоже не свободная от упущений и ошибок, указания на которые автор примет с благодарностью.

\*\*\*

Эта книга была уже набрана, когда мы узнали о столкновениях между протестантами и католиками в Северной Ирландии (Ольстер). Поистине Великобритания — страна чудес. Там есть все: и королевский двор, и палата лордов, и, наконец, религиозная война. Кажется, что мы вернулись в XVII в.

То, что происходит в Северной Ирландии, имеет за собой долгую и тяжелую историю. Порабощение кельтской Ирландии англо-нормандскими феодалами началось еще в XII в. Английская Реформация прибавила к национальному антагонизму антагонизм религий: ирландцы остались католиками, колонисты — англичане (но не все), а позднее колонисты-шотландцы стали протестантами (англиканами и кальвинистами). К концу XVI в. уже вся католическая Ирландия — колония протестантской Англии. Когда в 1641 г. в связи с английской буржуазной революцией началось очередное восстание ирландцев (в Ольстере), то десятки тысяч протестантов были замучены. Впрочем, в избиении протестантов участвовали и англичане-католики, сохранившиеся в Ирландии.

---

<sup>39</sup> А. Т. Москаленко. Пятидесятники. М., 1966, стр. 29—30.

<sup>40</sup> F. E. Mayer. The Religions Bodies of America. Saint Lous, Missouri, 1961, p. 308.

Вторичное порабощение Ирландии Кромвелем в 1649—1652 гг. принесло ирландцам новые неисчислимы́е беды. К концу XVII в. шесть седьмых всех земель Ирландии было присвоено колонизаторами, десятки тысяч ирландцев сослали на запад острова. Исполнение католичества было запрещено. Карательный кодекс лишал ирландских католиков политических и даже гражданских прав. Все восстания ирландского народа, боровшегося за свободу и независимость своей родины жестоко подавлялись оккупантами. Так было и с восстанием 1916 г.

Когда же, наконец, Ирландия завоевала независимость (1921 г.), то наиболее в промышленном отношении развитая ее часть — Ольстер — осталась за Великобританией.

Английский империализм строит свое владычество в Ольстере на столкновении протестантов и католиков, поставленных в условия худшие, чем протестанты.

Конечно, мы знаем, что в Северной Ирландии борются прежде всего богатые с бедными, угнетатели с угнетенными (не случайно, что наиболее сознательные протестанты, как рабочие, так и студенты, сочувствуют католикам, борющимся за свои права), но то обстоятельство, что в Северной Ирландии до сих пор католики живут в худших жилищных условиях, больше страдают от безработицы и т. п., чем протестанты, придает борьбе особый накал, так как к социальным, политическим и национальным разногласиям оказалась примешанной изрядная доза религиозного фанатизма.

В свете этих новых событий видно, что старый антагонизм между католиками и протестантами изжит не полностью и что в нашем утверждении: «современный протестантизм почти полностью изжил свою антикатолическую направленность» слово «почти» не случайно. Конечно, сейчас еще рано делать какие-либо обобщения. Время покажет, останется ли столкновение между протестантами и католиками в Великобритании лишь диковинным эпизодом в истории Западной Европы XX в., или же страна вступит в некое новое средневековье, о чем мечтают некоторые реакционные идеологи, и на площадях западноевропейских городов католики и протестанты снова начнут сжигать друг друга.

---

**Примечания**

**Литература**

---